

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Апрѣля

№ 8.

1897 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ГОДЪ

XXII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 марта 1897 г. за № 1359, причтамъ сель: Комаровки, Карсунскаго уѣзда, и Арской слободы, Симбирскаго уѣзда, назначено содержаніе отъ казны въ размѣрѣ средне-нормальномъ, съ открытіемъ при церкви послѣдняго села, вмѣсто существующей вакансіи втораго псаломщика, вакансіи діакона.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

- 1) Прихожанамъ села Большой Борлы, Сенигилеевскаго уѣзда, употребившимъ изъ своихъ средствъ на исправленіе приходскаго храма болѣе 1500 руб.
- 2) Дѣвицѣ Вѣрѣ Орловой за пожертвованіе причту Сызранской Успенской церкви 100 руб.
- 3) Статскому совѣтнику Александру Павловичу Рѣьеву за пожертвованіе причту Сызранской Троицкой церкви 1000 руб.

4) Буинскому исправнику коллежскому совѣтнику Александру Яковлевичу Гаранскому и купеческому сыну Іосифу Θεодоровичу Андрееву за пріобрѣтеніе въ Буинскій Троицкій соборъ плащаницы, поновленіе гробницы и балдахина для оной на сумму 315 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Діакону с. Можарова Майдана, Курмышскаго уѣзда, Владиміру Воскресенскому предоставлено священническое мѣсто въ с. Мальцевѣ, того же уѣзда.

Діакону с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Владиміру Рудневу предоставлено священническое мѣсто въ с. Григоровѣ, Алатырскаго уѣзда.

Священникъ села Старыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, Климентъ Мабаровъ перемѣненъ въ с. Ново-Ильмовъ Кустъ, Буинскаго уѣзда.

Состоящему въ запасѣ старшему писарю Василию Куценко предоставлено псаломщическое мѣсто при Симбирской Троицкой церкви.

Запрещенный въ священно-служеніи діаконъ Алипій Поливановъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Атяшево, Курмышскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Атяшева, Михайль Вознесенскій перемѣненъ въ с. Бахаревку, того-же уѣзда.

Священникъ с. Безводнаго, Ардатовскаго уѣзда, Стефанъ Золотницкій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Умершіе: священникъ Симбирскаго Спасскаго монастыря Іоаннъ Остроумовъ; псаломщикъ с. Медяны, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Петровъ и заштатный псаломщикъ Іоаннъ Премировъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

О ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Священническія:	Количество церковной земли.	Количество прихожанъ муж. пола.	Разстояніе отъ конси-сторіи.
Въ с. Валахъ, Сызранскаго у.; домъ священнику есть, но крайне ветхій	33	475	150
Въ с. Сарбаевъ, Ардатовскаго у.; жалованье отъ казны 400 р. въ годъ	33	250	200
Въ с. Старыхъ Алгашахъ, Симбирскаго у.; дома нѣтъ, жалованье отъ казны на двоихъ священниковъ 171 р. 43 к.	49	2118	60
Въ с. Никулинъ, Карсунскаго у.; домъ есть, жалованье отъ казны на причтъ 250 р. въ годъ	50	461	137
Діаконскія:			
Въ с. Курмачасахъ, Ардатовскаго у.; дома нѣтъ	33	873	180
Въ с. Бутырахахъ-Вечерлеяхъ, Ардатовскаго у.; дома нѣтъ	66	900	160
Въ с. Быковъ, Курмышскаго у.; дома нѣтъ	33	1049	222
Въ с. Миренкахъ Алатырскаго у.; дома нѣтъ	33	1365	176
Въ с. Туванахъ, Курмышскаго у.; дома нѣтъ, прих. 2 шт.	66	3354	250
Въ с. Каменкѣ, Курмышскаго у.; дома нѣтъ, школа есть	40	1371	250
Въ с. Ходарахъ, Курмышскаго у.; дома нѣтъ	69	2593	360

Въ с. Тазинѣ, Ардатовскаго у.; дома нѣтъ.	33	1268	—
Въ с. Раскильдинѣ, Курмышскаго у.; есть двѣ школы гр., жалованье 147 р.	33	1150	260
Въ с. Чертановкѣ, Сенгилеевскаго у.; домъ есть, ц.-п. школа	33	1061	60
Въ с. Архангельскомъ, Ардатовскаго у.; дома нѣтъ	39	1476	200
Въ с. Мордовѣ, Сенгил. у.; есть обще- ствен. квартира, есть земская школа	33	1071	75
Въ с. Городищахъ, Карсунскаго у.; дома нѣтъ, жалованье отъ казны 147 р.	66	838	154
Въ с. Палатовѣ, Карсунскаго у.; дома нѣтъ, жалованье 147 р.	66	878	140
Въ с. Сурскомъ Острогѣ, Карсунскаго у.; дома нѣтъ, жалованье 147 р.	66	869	180
Въ с. Чеберчинѣ, Алатырскаго у.; дома нѣтъ, есть народн. школа, жалованье 147 р.	67	1554	135
Въ с. Стемасѣ, Алатыр. у.; дома нѣтъ.	38	1041	140
Въ с. Пермисяхъ, Карсун. у.; дома нѣтъ.	35	1529	180
При Алатырской Христорождественской церкви	—	766	192
Въ с. Большомъ Талызинѣ, Ардатов. у.; домъ есть	33	1040	205
Въ с. Старой Пузѣ, Ардатовскаго у.; домъ есть	33	817	190
Въ с. Тоисяхъ, Буинск. у.; дома нѣтъ.	33	1676	100
Въ с. Можаровомъ Майданѣ, Курмышск. у.; дома нѣтъ	33	2804	264
Въ с. Троицкомъ Куровдовѣ, Карсунск. у.; есть квартира отъ общества	37	1096	108

Въ с. Арской Слободѣ, Симбирскаго у.; жалованье 147 р. дома нѣтъ	37 1268	18
Въ с. Шемуршѣ, Буинск. у.; дома нѣтъ	33 1326	80
Псаломщическія:		
Въ с. Жадовкѣ, Карсунск. у.; домъ есть	33 1440	130

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ эмерительной кассы духовенства
Симбирской епархіи за 1896 годъ.

А. ПРИХОДЪ.

Пожертвовано отъ церквей	5330 р. 61 к.
Внесено вкладчиками по разрядамъ	16094 р. 84 к.
Внесено вкладчиками на усиленіе фонда кассы— по половинѣ разрядныхъ взносовъ	6473 р. 22 к.
Процентнаго дохода съ капиталовъ кассы	612 р. 73 к.
Случайныхъ поступленій	10 р.
43-хъ коп. взносовъ отъ причтовъ епархіи и 50-ти коп. отъ доровольныхъ вкладчиковъ кассы на канцелярскіе расходы по кассѣ	429 р. 55 к.
Получено изъ консисторіи въ возвратъ выдан- ныхъ изъ кассы священнику села Шейнь- Майдана, Ардатовскаго уѣзда, Николаю Любимову	150 р.
Процентными бумагами	26600 р.
<hr/>	
Всего наличн. деньгами	29100 р. 95 к.
процент. бумагами	26600 р.

В. РАСХОДЪ.

На покупку свидѣтельствъ Государственной 4% ренты	26480 р. 78 к.
--	----------------

На жалованье писмоводителю и прочие канцелярские расходы	243 р. 17 к.
Возвращено, на основ. § 19 устава кассы, взносов вкладчикамъ	12 р.
За хранение процентныхъ бумагъ	11 р. 55 к.
Во исполнение указа консистории отъ 16 марта 1896 года за № 2493, препровождено въ оную для выдачи въ суду священнику с. Шейнь-Майдана, Ардатовскаго у., Н. Любимову	150 р.

Всего наличн. деньгами . 26897 р. 50 к.

Къ 1-му числу января 1897 года въ остаткѣ состоитъ:

Наличными деньгами 2203 р. 45 к.

Процентными бумагами 26600 р.

БАЛАНСЪ наличн. деньгами . 29100 р. 95 к.

процент. бумагами. 26600 р.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ центральное Управленіе Святѣйшаго Синода поступаютъ въ значительномъ числѣ ходатайства о выдачѣ денежныхъ пособій на постройку и ремонтъ церквей изъ суммъ установленнаго на этотъ предметъ кружечнаго сбора, а также на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ, при чемъ нерѣдко указывается на капиталы потомственной почетной гражданки Медынцевой и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ермакова. Между тѣмъ кружечный сборъ на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ церквей Имперіи поступаетъ въ столь незначительной суммѣ, что таковой оказывается недостаточнымъ даже для удовлетворенія ходатайствъ о снабженіи бѣднѣйшихъ церквей необходимою утварью, ризницею и богослужебными книгами. Что же касается капиталовъ Медынцевой и Ермакова, то первый изъ нихъ весь уже израсходованъ, о чемъ и было объявлено въ № 13—14 Церковныхъ

Вѣдомостей за 1895 годъ, а капитала Ермакова въ распоряженіе Святѣйшаго Синода вовсе не поступало.

Объ этомъ Хозяйственное Управленіе, по порученію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству.

Постановленіе Совѣта Братства Святыхъ трехъ Святителей.

Совѣтъ Братства Св. трехъ Святителей, усмотрѣвъ изъ донесеній уѣздныхъ отдѣленій онаго: 1) что нѣкоторыми о.о. благочинными отчеты о веденіи собесѣдованій и чтеній въ приходахъ ввѣренныхъ имъ округовъ представляются спискомъ поздно, сравнительно съ назначеннымъ для сего срокомъ; 2) что только очень рѣдкіе изъ нихъ представляютъ отчеты въ формѣ свода всѣхъ свѣдѣній этого рода по приходамъ округовъ, большинствомъ же представляются подлинныя отчеты священниковъ, обобщеніе которыхъ для отдѣленій является крайне обременительнымъ, и 3) что по нѣкоторымъ приходамъ отчетовъ священниками и совѣтъ не представляется, — журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 5 марта 1897 года постановилъ: 1) предложить о.о. благочиннымъ: а) чтобы они, по полученіи отъ приходскихъ священниковъ отчетовъ о собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ, составляли по онымъ общіе отчеты по округамъ, въ соответствіи съ установленной формой и программой, предварительно провѣривъ свѣдѣнія, изложенныя въ священническихъ отчетахъ, по записямъ въ богослужебныхъ журналахъ и иными способами, — предупредивъ ихъ при этомъ, что въ случаѣ представленія ими только однихъ отчетныхъ свѣдѣній священниковъ, таковыя будутъ возвращаемы отдѣленіями обратно для составленія по онымъ общимъ отчетовъ по благочинническимъ округамъ; б) чтобы они помѣщали въ сихъ отчетахъ, кромѣ свѣдѣній по семи пунктамъ программы, и свѣдѣнія, указанныя въ примѣчаніи къ оной, въ осо-

бенности же о томъ: достаточны ли церковныя бібліотеки книгами и руководствами для веденія чтеній и бесѣдъ, и о священнослужителяхъ, съ особеннымъ усердіемъ потрудившихся (въ отчетномъ году), на пользу народнаго просвѣщенія чрезъ чтенія и собесѣдованія, и 6) чтобы означенные отчеты они представляли отдѣленіямъ обязательно къ назначенному сроку; 2) рекомендовать священникамъ статьи для собесѣдованій и чтеній подбирать въ опредѣленномъ порядкѣ, когда оныя ведутся по разнымъ руководствамъ; 3) священникамъ, не представляющимъ отчетовъ о религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ о.о. благочиннымъ, поставить на видъ, что въ случаѣ допущенія ими таковаго ненормальнаго отношенія къ представленію отчетовъ на будущее время, о нихъ будетъ сообщаемо на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства, какъ не исполняющихъ распоряженій онаго, и 4) постановленіе сіе напечатать для свѣдѣнія и обязательнаго исполненія и руководства о.о. благочинныхъ и священниковъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На семь резолюціи Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „Утверждается“.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁵/₆ учебный годъ.

(Окончаніе).

Во избѣжаніе холода и простуды зимою форточки и трубы въ печахъ закрываются на ночь, слѣдовательно притокъ воздуха остается лишь изъ другихъ комнатъ, но такъ какъ въ этихъ послѣднихъ обмѣнъ воздуха не бываетъ достаточенъ за отсутствіемъ хорошо устроенной вентилляціи, то недостатокъ свѣжаго воздуха становится очевиднымъ. Этотъ вопросъ долженъ быть поставленъ въ ряду выдающихся, если имѣются 170 пансіонеровъ на попеченіи начальства.

Воспитанницы размѣщены въ замкнутыхъ спальняхъ, проводятъ тамъ время отъ 9¹/₂ часовъ до 6 утра, кровати поставлены одна отъ другой не болѣе 1 аршина. Мозгъ, утомленный впечатлѣніями дня, израсходовавъ свои запасы силъ на усвоеніе предметовъ ученія, долженъ во время ночи возстановить энергію, а гдѣ взять ему силъ, если окисленіе крови не совершается нормально, если потерянный матеріалъ, вслѣдствіе скуднаго приготовления кислорода, самъ теряетъ свои нормальныя качества.

Трудное усвоеніе преподаванія науки нерѣдко зависитъ отъ утомленія мозговыхъ клѣтокъ, а мы требуемъ успѣховъ въ ученіи и не даемъ воздуха, требуемаго для правильнаго развитія этихъ клѣтокъ.

Если мы устроимъ замѣченные нами недостатки въ помещеніи, то окажется, что и ученицы стали внимательны и учителю не придется толковать на разные способы одно и то же: здоровье ученицъ не потребуетъ вмѣшательства врача въ такой мѣрѣ, какъ теперь. Устранить главный недостатокъ — тѣсноту въ спальняхъ возможно, по мнѣнію врача, нѣсколькими путями: 1) ограничить пріемъ воспитаницъ, поставивъ извѣстную норму по расчету кубическаго содержанія воздуха; 2) нанимать особое помещеніе для избытка ученицъ, и 3) распространить зданіе училища пристройкой верхняго этажа подъ зданіемъ, вмѣщающіе классы.

О.о. депутаты на это заявленіе врача постановили: спальни оставить тѣ же, такъ какъ надстройка верхняго этажа, необходимаго для спаленъ, непосильна въ настоящее время духовенству епархіи.

Между тѣмъ число живущихъ въ общежитіи увеличивается, а въ настоящемъ учебномъ году превращено въ спальную комнату рекреационное зало, гдѣ ученицы прежде дѣлали прогулки, рѣзвились, дышали свѣжимъ чистымъ воздухомъ, гдѣ производились уроки пѣнія и музыки. Уроки пѣнія совершаются теперь въ церковномъ залѣ.

д) Образцовый классъ помѣщается въ томъ же корридорѣ, гдѣ классы.

Въ 1894 году была значительная эпидемія скарлатины и кори. Трудно опредѣлить источникъ заразы: быть можетъ зараза занесена посѣтителеми, но возможно опредѣлить, что и ученицы образцовой школы, пансіонерки училища имѣютъ съ ними близкое соприкосновеніе, контроля надъ ними нѣтъ, сами онѣ не понимаютъ опасности перенести болѣзнь и вотъ возможная причина дифтерита, скарлатины и кори въ стѣнахъ училища. Поэтому образцовый классъ врачъ находить необходимымъ отдѣлить отъ общихъ при расширеніи зданія. На это заявленіе о.о. депутаты выработали такое опредѣленіе: „образцовый классъ оставить тамъ же“. Между тѣмъ образцовый классъ привнесъ въ училищѣ много тѣсноты въ корридорѣ ученицъ, гдѣ онѣ пребываютъ во время перемѣнъ. Здѣсь ученицы образцоваго класса — количество не малое, отнимающее много воздуха и простора въ училищномъ общежитіи. Кромѣ сего, ученицы образцовой школы приносятъ съ собою въ училище много нечистоты, грязи въ осеннее и весеннее время, при дождѣ и слякоти. Онѣ же являются преимущественными.

е) Больница, по заявленію врача, требуетъ пристройки для изолированія заразныхъ отъ ежедневныхъ, для удобства дезинфекціи той половины, гдѣ были заразные больныя. Тогда не будетъ надобности заразныхъ больныхъ отправлять для лѣченія въ земскую больницу, гдѣ плата дороже (12 р. въ мѣсяцъ) и гдѣ не представляется удобства для лѣченія разнородныхъ заразныхъ болѣзней. Съѣздъ постановилъ: больницу оставить въ томъ же видѣ, не прибавляя къ ней никакихъ построекъ, такъ какъ для изоляціи заразныхъ больныхъ можно приспособить находящуюся въ больницѣ небольшую комнату. Это было и прежде, но оказалось неудобнымъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства заразной комнаты съ другими, гдѣ находятся больныя обыкновенными болѣзнями.

ж) Выносная система изъ другихъ сортировъ нежелательна, ибо при невниманіи къ своему дѣлу прислуги, разносится запахъ во всѣ другія комнаты. Одинъ сортиръ совершенно не на мѣстѣ,

онъ находится въ корридорѣ классовъ, т. е. въ центрѣ дневной жизни ученицъ, отдѣлень отъ корридора маленькой перегородкой. Отверстій мало, не болѣе 10 на 270 человекъ, находящихся въ училищѣ. Сортиры по заявленію врача, слѣдуетъ устроить удобнѣе, выносную систему исключить, вентилляцію въ нихъ сдѣлать. Сортиръ въ классномъ корридорѣ вынести въ особый пристрой въ концѣ корридора. О.о. депутаты постановили сортиры оставить тѣ же, усилить за чисткой ихъ надзоръ, такъ какъ, по усмотрѣнію сѣзда на мѣстѣ, всѣ недостатки сортировъ зависать отъ недостаточнаго наблюденія за ними.

Итакъ, заявленіе врача сѣзду духовенства о необходимости улучшенія санитарныхъ условій въ училищѣ, оздоровленія его и благосостоянія живущихъ въ немъ ученицъ не имѣли добрыхъ послѣдствій. Между тѣмъ расширенія зданія училища и больницы въ видахъ улучшенія санитарнаго состоянія училища и для здоровья ученицъ, а равно приведенія въ порядокъ всѣхъ тѣхъ недостатковъ училища, на какія указалъ врачъ въ своей докладной запискѣ, подаваемой имъ сѣзду о.о. депутатовъ, дѣло безотлагательной надобности и требующее достаточныхъ средствъ, каковыхъ въ распоряженіи Совѣта неимѣется. Совѣтъ училища въ своей смѣтѣ представлялъ о.о. депутатамъ на утвержденіе ои увеличенное содержаніе преподавателямъ училища, въ виду привлеченія на мѣста своихъ штатныхъ. Увеличиваніе установлялось въ 20 р. въ урокъ къ получаемымъ въ настоящее время 40 р. въ годъ за урокъ. Сѣздъ постановилъ прибавить не 20 руб., а 10, что составитъ въ сложности плату въ количествѣ 50 руб. за каждый годовой урокъ. Но эта плата несравняла преподавателей училища съ жалованьемъ преподавателей другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Такая малая поурочная плата не открываетъ училищу возможности имѣть собственныхъ штатныхъ преподавателей и не прибѣгать въ этомъ отношеніи къ помощи другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Совѣтъ ходатайствовалъ объ увеличеніи содержанія воспитательницамъ, чрезъ прибавку имъ 60 руб. въ годъ, а равно инспектору классовъ за священ-

но-служеніе въ количествѣ 100 руб., но о.о. депутаты отклонили предложеніе Совѣта. Къ этимъ нуждамъ, указаннымъ врачомъ и Совѣтомъ, необходимо прибавить еще слѣдующее:

а) Церковъ училища при настоящемъ комплектѣ ученицъ, становится тѣсною и душною, какъ въ лѣтнее время, такъ и зимнее.

б) Нѣтъ особаго помѣщенія для бібліотеки, гдѣ бы были поставлены все бібліотечные шкафы съ книгами. Въ настоящее время они находятся: два въ корридорѣ при классахъ, два въ верхнемъ этажѣ въ проходной комнатѣ, которую запереть невозможно, 3 въ залѣ, гдѣ теперь спятъ ученицы, одинъ и два съ физическими приборами въ учительской комнатѣ. При такой разбросанности шкафовъ не возможно за ними имѣть надлежащій присмотръ. Настоятельно необходимо имѣть особую комнату для бібліотечныхъ шкафовъ, чтобы сохранить въ нихъ приобретаемыя училищемъ книги.

в) Нѣтъ особой комнаты для канцеляріи, а она необходима должна быть.

г) Нѣтъ особой комнаты для инспектора, гдѣ бы онъ могъ заниматься дѣлами по инспекціи, дѣлать приемы лицъ, имѣющихъ до него надобность, говорить по дѣламъ учебнымъ съ преподавателями и учительницами. Дѣлать указанія отдѣльнымъ преподавателямъ въ сборной комнатѣ при всѣхъ другихъ не всегда удобно, говорить съ ними въ корридорѣ, гдѣ въ недалекомъ ходятъ ученицы, — тоже не всегда возможно. Въ видахъ педагогическихъ необходимо имѣть инспектору особую комнату.

Нѣтъ гардеробной комнаты, гдѣ помѣщались все шкафы съ ученическимъ бѣльемъ и одеждой. Все это находится теперь въ шкафахъ, расположенныхъ въ корридорахъ спальныхъ комнатъ.

Нѣтъ достаточно удобной комнаты для раздѣванія входящихъ ученицъ и для сбереженія ихъ одежды.

Настоящія комнаты недостаточно просторны и проходныя, такъ что сохранять и сберегать въ нихъ одежду не всегда представляется возможнымъ.

Необходимо имѣть нѣсколько новыхъ музыкальныхъ инструментовъ. Въ училищѣ ихъ всего три, но всѣ они ветхи и мало годны къ употребленію. Это затрудняетъ преподаваніе музыки и не можетъ вести къ хорошимъ успѣхамъ въ музыкальномъ искусствѣ.

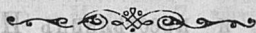
Средства училища.

Училище содержится на средства отъ церкви и духовенства епархіи.

Въ истекшемъ году поступило на приходъ 26952 руб. 74 коп., а расхода произведено въ отчетномъ году по содержанию училища 26517 руб. 73 коп.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году училище пользовалось благосклоннымъ вниманіемъ своего ближайшаго начальника, Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. Ему угодно было посѣтить училище нѣсколько разъ въ продолженіи года. 18 мая Его Преосвященство былъ на экзаменѣ Закона Божія въ VI классѣ. Отвѣтами ученицъ остался доволенъ, что и высказано имъ послѣ экзамена. 21 ноября, въ день храмоваго праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта, инспектора классовъ и соборнаго причта совершалъ всенощное и литургійное богослуженіе въ училищной церкви и произнесъ прочувствованное назидательное слово ученицамъ училища. Въ октябрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ присутствовалъ на урокахъ Закона Божія въ V классѣ, литературы въ VI и ариметики въ V.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

СПИСОКЪ

присоединившихся въ 1896 году къ Православной Восточной Каѳолической Церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ нехристіанъ.

(Продолженіе).

По Алатырскому уѣзду.

Священникомъ Успенской церкви г. Алатыря Александромъ Алмазовымъ: а) крестьянинъ деревни Мочалей, Буинскаго уѣзда, Шарафетдинъ Нурлеувъ, рожденный 1-го февраля 1876 года, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Алексѣй, изъ магометанскаго исповѣданія; б) мѣщанинъ г. Владиміра Евсей Аріевъ (Исаія Аароновъ) Пикусъ, рожденный 2-го апрѣля 1880 года, съ нареченіемъ православнаго имени Александръ, изъ еврейскаго исповѣданія; в) крестьянская дѣвица села Явлей, Алатырскаго уѣзда, Ѳеодосія Кузьмина Блинова 20 лѣтъ. Священникомъ Христорождественской церкви г. Алатыря Іоанномъ Цедринскимъ: крестьянинъ Витебской губерніи, Двинскаго уѣзда, Дагдинской волости, деревни Щедрятъ, Семень Максимовъ Жуковъ 29 лѣтъ. Священникомъ села Явлей Владиміромъ Лепоринскимъ: того села крестьянка Татіана Ѳомина Гуляева 31 года. Священникомъ села Кладбищъ Павломъ Лепоринскимъ: того села крестьянская дѣвица Акилина Иларіонова Солдатова 19 лѣтъ. Протоіереемъ села Промзина Алексѣемъ Листовымъ: деревни Черленой уволенный въ запасъ арміи ефрейторъ Маркель Степановъ Колесниковъ 25 лѣтъ и крестьянинъ Иванъ Степановъ Колесниковъ 18 лѣтъ. Священникомъ села Барашева Петромъ Марсовымъ: того села крестьянинъ Василій Захаровъ Бакановъ 21 года, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Астрадамовки Михаиломъ Шиповымъ: крестьянинъ деревни Мочалей, Буинскаго уѣзда, Аббасъ Мухамедіаровъ 16 лѣтъ, съ нареченіемъ ему православнаго имени во св. крещеніи Симеонъ, изъ магометанскаго исповѣданія. Священникомъ села Иванькова Пет-

ромъ Вознесенскимъ: деревни Уваровки а) дочери крестьянина Ивана Яковлева Додонова: Ксенія 18 лѣтъ и Дарія 16 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты; б) сынъ крестьянина Петра Алексѣева Хрѣнова—Антонъ 21 года. Священникомъ села Параней Василиемъ Благоразумовымъ: того села крестьяне: Теодоръ Петровъ Долгановъ 42 лѣтъ, Теодосія Степанова 42 лѣтъ, Марѳа Алексѣева Мельникова 24 лѣтъ, Иванъ Ивановъ Блаженновъ 30 лѣтъ и Алатырскій мѣщанинъ Андрей Димитріевъ Горлановъ 30 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Кабаева Іоанномъ Агровымъ: того села крестьянскія дѣвицы: Дарья Васильева Арискина 22 лѣтъ и Параскева Васильева Шаргаева 19 лѣтъ и крестьянинъ Василій Ивановъ Зорькинъ 19 лѣтъ, изъ молоканъ. Священникомъ села Хмѣлевки Николаемъ Розановымъ: села Григорова, Алатырскаго уѣзда, крестьянская дѣвица Анна Степанова Шуенкова 18 лѣтъ. Священникомъ села Сурскаго Майдана Іоанномъ Сурминскимъ: того села крестьянка Параскова Андреева Климина 26 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Порѣцкаго Павломъ Введенскимъ: крестьянинъ деревни Шихирданъ, Буинскаго уѣзда, Фасхетдинъ Айнетдиновъ 30 лѣтъ, съ нареченіемъ во св. крещеніи православнаго имени Савель; жена его Латыфа Фейзулова 21 года и дочь ихъ Фатыха 3 лѣтъ, съ нареченіемъ во святомъ крещеніи православныхъ именъ: первой—Татіана, а послѣдней Елена, изъ магометанскаго исповѣданія. Священникомъ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви села Явлей Іоанномъ Костинымъ: того села дочь крестьянина Гордѣя Александрова Банникова—Марѳа 7 лѣтъ и крестьянинъ села Ждамирава Михаилъ Михайловъ Сыромятниковъ 34 лѣтъ. Священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви села Кладбищъ Михаиломъ Костинымъ: того села крестьяне: Терентій Димитріевъ Платоновъ 20 лѣтъ, Меланія Игнатьева Горбунова 46 лѣтъ, Авксентій Оедоровъ Годинъ 16 лѣтъ, Родіонъ Куріановъ Моринъ 33 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты; крестья-

нинь села Ждамирова Θεодоръ Константиновъ Кашинъ 60 лѣтъ и жена его Анастасія Михайлова 58 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

19 марта, въ среду, Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви послѣ литургіи совершенъ молебенъ Успенію Божіей Матери.

23 марта, въ 4 недѣлю св. Четырдесятницы, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи, Вознесенскаго собора священника Павла Мальхова и безмѣстныхъ священниковъ: Стефана Золотницкаго и Іоанна Виноградова. Предъ литургією совершено освященіе антиминовъ. За литургією псаломщикъ села Кріушь, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій посвященъ въ стихарь.

25 марта, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященствомъ совершены въ Покровскомъ монастырѣ: всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ празднику въ сослуженіи ключаря Каедральнаго и Покровскаго монастыря іеромонаховъ: Виссаріона и Сергія и священника Іоанна Виноградова.

26 марта, въ среду, Его Преосвященствомъ послѣ преждеосвященной литургіи въ Крестовой церкви совершенъ молебенъ Успенію Божіей Матери.

29 марта, въ субботу 5-й недѣли св. Четырдесятницы, Его Преосвященствомъ въ Каедральномъ соборѣ за утреннимъ богослуженіемъ прочитаны положенный акаѣистъ Божіей Матери въ сослуженіи соборной братіи.

30 марта, въ 5 недѣлю св. Четырдесятницы, Его Преосвященствомъ совершена въ Крестовой церкви литургія въ сослуженіи ключаря Каедральнаго собора, Крестовой церкви іеромонаха Полихронія и священниковъ Стефана Золотницкаго и Іоанна Виноградова.

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Синбирскіи Пархіалныи Ведомости

15-го Апрелья

№ 8.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Обзоръ толкованій притчи Господа нашего Іисуса Христа о неправедномъ приставникѣ

(Лк. XVI гл. 1—13 ст.).

(Продолженіе).

Относительно изложенныхъ объясненій, имѣющихъ цѣлю избѣжать представленнаго нами выше крайняго буквальнаго вывода изъ притчи о неправедномъ приставникѣ, прежде всего замѣтимъ, что эта притча неаналогична притчамъ о неправедномъ судіи и неотступномъ просителѣ, во 1-хъ, потому, что въ послѣднихъ притчахъ для вывода берутся примѣры, чуждые нравственныхъ недостатковъ; въ той и другой притчѣ дѣлается выводъ о значеніи силы неотступной молитвы, и онъ (выводъ) дѣлается изъ примѣра неотступности просьбъ вдовицы и друга, которые изображаются безъ нравственныхъ недостатковъ. Во 2-хъ, объясняемая притча неаналогична названнымъ притчамъ и потому, что въ нихъ, какъ и въ выраженіи Мѡ. 10, 16, прямо, ясно и опредѣленно указано то, что нужно взять для вывода. Въ 1-й притчѣ: послѣ долговременной просьбы вдовицы судья рѣшилъ: *аще и Бога не боюся и человекъ не срамляюся; но зане творить ми труды вдовица сія, отмишуя; да не до конца приходящи застоитъ мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ? Богъ же не имать ли сотворити отмищеніе избранныхъ Своихъ вопіющихъ къ Нему день и ночь* (Лк.

18, 4, 5, 6, 7). Во 2-й притчѣ: *Господи, научи ны молиться. — Рече же имъ: егда молитесь глаголите: Отче нашъ... просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толкуйте, и отверзется вамъ... Аще убо вы зли суще, умъете даянїя блага даяти чадомъ вашимъ, колми паче Отецъ, иже съ небесе....* (Лк. 11; 1, 2, 9, 13). Въ притчѣ же о неправедномъ домоправителѣ ясно не указано, что нужно взять въ примѣръ для подраженїя. Допустимъ, что въ примѣръ поставляется одна мудрость управителя независимо отъ его нравственнаго достоинства. Но откуда это видно? Вѣдь приточный господинъ хвалить не какого другаго управителя, а неправеднаго; вѣдь мудрость его не въ чемъ другомъ и состояла, какъ въ обманѣ, неправдѣ. Вѣдь одно противопоставленіе въ мудрости сыновъ вѣка съ сынами свѣта не указываетъ, какъ полагають разсматриваемыя объясненїя, что для примѣра берется только мудрость сыновъ вѣка помимо нравственнаго ихъ достоинства. Если противопоставляется мудрость сыновъ вѣка мудрости сыновъ свѣта, то именно эта мудрость мірскихъ людей во всей ея полнотѣ и противопоставляется, а отличіе ея отъ мудрости сыновъ свѣта въ томъ и состоитъ, что она чужда нравственныхъ достоинствъ. Напротивъ, для слушателей Господа, состоявшихъ изъ разнородной толпы народа, и понятна могла быть только мудрость въ конкретномъ ея проявленїи, именно мудрость приставника неправеднаго. Таковую же мудрость, состоявшую въ обманѣ, Господь никакъ не могъ указать въ примѣръ для подражанїя. Относительно изложенныхъ разсужденїй намъ скажутъ, что слушатели изъ дальнѣйшей рѣчи Господа могли понять, что нужно взять въ примѣръ изъ мудрости приставника, такъ какъ онъ далѣе показываетъ, что предметъ мудрости, проявленіе ея, у Его послѣдователей долженъ быть другой, именно: забота и приобрѣтеніе вѣчныхъ крововъ. Но, отвѣтимъ, если Господь похвалилъ мудрость приставника, если Онъ поставилъ ее въ примѣръ для подражанїя Своимъ послѣдователямъ, то дальнѣйшая рѣчь Господа могла быть понятна

ими въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ подражать мудрости приставника въ конкретномъ ея видѣ, въ видѣ пріобрѣтенія имѣнія незаконнымъ путемъ, и результатомъ этой мудрости, т. е. неправдою пріобрѣтенымъ имѣніемъ, пользоваться для того, чтобы пріобрѣсть вѣчное блаженство. Такому пониманію рѣчи Господа слушателями могъ способствовать и существовавшій въ то время взглядъ Іудеевъ на богатство, какъ средство пріобрѣтенія чрезъ употребленіе его на жертвы милости Божіей и какъ свидѣтельство благоволенія Господня къ обладателю имъ. Словомъ, Спаситель не могъ поставить въ примѣръ Своимъ слушателямъ мудрость управляющаго, Онъ могъ только осудить ее, притомъ, въ дальнейшей рѣчи Господь прямо показываетъ, что Его послѣдователи должны дѣлать для пріобрѣтенія богатствомъ царства небеснаго, но на это не требуется особой мудрости, стоитъ только слѣдовать указаніямъ Спасителя; а въ такомъ случаѣ совершенно неизлишнимъ является и примѣръ мнимой мудрости управителя; Настоящее наше разсужденіе приложимо ко всѣмъ вариціямъ толковниковъ, старающихся показать, что нужно взять въ примѣръ изъ притчи о неправедномъ домоправителѣ. Такъ, напр., допустимъ, согласно съ г. Розановымъ, *) что въ примѣръ берется заботливость домоправителя и сыновъ вѣка, но не предметъ заботливости ихъ, тогда, слѣдуя нашему разсужденію, легко вывести, что слушатели могли изъ рѣчи Господа понять, что заботливость приставника и сыновъ вѣка слѣдуетъ копировать для того, чтобы съ помощію результатовъ ея, т. е. незаконно добытаго имѣнія, лучше служить Богу и достигать царства небеснаго. Да и можетъ ли быть названа примѣрной заботливость управляющаго, когда она вызвана самыми крайними обстоятельствами жизни, какъ лишеніе пропитанія и пріюта?! Приложимо наше разсужденіе и ко мнѣнію бл. Августина, который говоритъ: эти образы ведутъ насъ къ той мысли, что если господинъ нашелъ достойное въ томъ, который допускалъ обманъ, то тѣмъ болѣе угоденъ ему, кто дѣлаетъ это дѣло (благоворенія) согласно съ

*) Странн. 1860 г., ноябрь, стр. 332.

позавѣдями. Но не осудилъ Господь поступокъ управляющаго, значить, позволилъ слѣдовать ему. Или возьмемъ мнѣніе Тренча. Онъ пишетъ: „изреченіе Господа имѣетъ тотъ смыслъ, что люди вѣка сего болѣе извлекаютъ изъ своего сообщества, нежели сыны свѣта пользуются выгодами въ своемъ братствѣ. Ибо сколь удобнаго случая—по смыслу этого изреченія—лишаютъ себя тѣ изъ нихъ, которымъ достались въ удѣлъ земныя богатства,—удобнаго случая радѣть о сокровищахъ для неба, о снисканіи себѣ друзей между нищими святыми, забывая о своемъ долгѣ любви къ домостроительству вѣры—къ тѣмъ изъ своихъ однородныхъ, благотворя которымъ сообразно съ своими средствами, они могли бы удостоиться сторицей мзды“ *). Но поставилъ Спаситель сообщества сыновъ вѣка въ примѣръ слушателямъ для подражательнаго дѣйствія въ другомъ сообществѣ,—слушатели, благодаря господствовавшему въ то время ученію о благахъ міра, какъ о свидѣтельствѣ праведности ихъ обладателя и главномъ средствѣ ко спасенію, могли понять, что нужно участвовать въ сообществахъ сыновъ вѣка для того, чтобы извлекать изъ него пользу для сообщества съ сынами свѣта, т. е. приобретать богатства подобно сынамъ вѣка всевозможными путями и этимъ богатствомъ для спасенія души служить сынамъ свѣта. Въ концѣ разбора толкованій, стремящихся избѣжать крайняго вывода изъ притчи о неправедномъ приставникѣ опредѣленіемъ того, что должно взять изъ нея для примѣра, не можемъ удержаться, чтобы не привести трехъ оригинальныхъ вариаций этого опредѣленія. По одному толковнику, **) мы должны забыть прошедшее и настоящее воровство приставника и представить, что розданное имъ имущество господина принадлежало ему. Но, по нашему, это значитъ забыть притчу и представить ее не такъ, какъ было угодно Господу благовѣстить ее, на что мы не имѣемъ никакого права. Другой толковникъ ***) хочетъ дѣло уладить тѣмъ, что

*) Тренчъ, толков. притч., стр. 370.

**) Правосл. себесѣдн. 1860 г.

***) Виноградовъ, притчи Г. І. Христа.

представляет домоправителя добрякомъ, простившимъ долги наиболѣе нуждающимся. Но, скажемъ ему, домоправитель всетаки простилъ долгъ въ свою пользу. Третій толковникъ *) говоритъ, что Христосъ потому въ примѣръ привелъ домоправителя, мудрость котораго была основана на вѣроломствѣ, что онъ желалъ, чтобы ученики Его по отношенію къ мамонѣ явились вѣроломными, а по отношенію своего спасенія — мудрыми. Однако вѣдь домоправитель по отношенію къ имѣнію своего господина былъ тѣмъ вѣроломнѣе, что незаконно присвоилъ его, слѣдовательно, и ученики, слѣдуя его примѣру, должны, дабы быть вѣроломными по отношенію мамоны, незаконно присвоить чужое имущество. Таковъ непосредственный выводъ изъ словъ этого толковника.

Вторая категорія экзегетовъ, держащихся буквальнаго толкованія, стремится избѣжать крайняго вывода изъ притчи о неправедномъ приставникѣ опредѣленіемъ наименованія „мамона неправды“. Для характеристики того, какъ толковники эти избѣгаютъ крайняго вывода, какъ они опредѣленіемъ словъ „мамона неправды“ хотятъ доказать, что Спаситель въ притчѣ не училъ благотворенію неправедно нажитымъ имѣніемъ, приведемъ мнѣніе преосв. Теофана, обобщающее всѣ опредѣленія мамоны неправды. Это мнѣніе, кромѣ того, что обобщаетъ всѣ опредѣленія мамоны неправды, имѣетъ ту особенность, что доказываетъ необходимость употребленія сего названія составомъ слушателей. „Мамонъ неправды, пишетъ онъ, въ изреченіи Господа означаетъ богатство, достояніе, имѣніе, нерѣдко въ приобрѣтеніи, а всегда почти въ употребленіи запутывающее въ неправду, и само по себѣ, невѣрное, ненадежное, обманывающее полагающихся на него“. Далѣе: „тѣ, которые подъ мамонѣю неправды разумѣютъ только богатство, неправдою нажитое, слишкомъ стѣсняють значеніе притчи. Хотя мысль такая очень пригодна для одной части слушателей Господа, — именно — для мытарей... Слушали Господа не одни мытари: были тутъ, конечно, и другіе достаточные люди,

*) Мейеръ. коммент. на Нов. З., стр. 354.

которыхъ достояніе не неправдою нажито. Мытарямъ при словахъ Господа совѣсть напоминала свое. У кого было богатство, неправдою нажитое, у того при словѣ: мамона неправды, мысль останавливалась болѣе на словѣ — неправда, а у кого богатство не было такъ очевидно несправедливо, вниманіе того болѣе останавливалось на словахъ — мамонъ и представляло сознанію мысль о богатствѣ вообще (по обычному разумѣнію фразы — мамона неправды). И тѣ, и другіе слышали урокъ общій — такъ употреблять богатство земное, чтобы чрезъ то заслужить вѣчные крѣвы. Равно запутываютъ смыслъ притчи и тѣ, которые въ урокъ вносятъ напоминаніе о возвращеніи несправедливо пріобрѣтеннаго тѣмъ, кои онеправдованы, и даже — внушеніе о праведномъ стяжаніи. Излишняя прибавка! Спаситель беретъ нажитое имѣніе, какъ оно есть. Одобреніе возвращенія несправедливо пріобрѣтеннаго высказалъ Онъ въ примѣрѣ Закхея. Здѣсь это не имѣлось въ виду. Если есть намекъ на несправедное стяжаніе, то на такое, возвращеніе котораго затруднительно и невозможно. Между тѣмъ были души, кои слушали слово Господне съ вопросомъ: какъ же намъ съ такого рода стяжаніемъ? Имъ и дается отвѣтъ: возвратите Богу чрезъ руки бѣдныхъ: Онъ все уравниетъ... Уже если нельзя возвратить, возвратите нахватанное милостынеподаваніемъ". Какъ видно, преосв. Теофанъ здѣсь не избѣгаетъ мысли, что Господь учитъ благотворенію и средствами несправедливыми, да не только такими, возвращеніе которыхъ невозможно, но вообще несправедливыми средствами. Это особенно видно изъ словъ его, сказанныхъ въ началѣ статьи его. Сказавъ, что вокругъ Господа собрались фарисеи и мытари, отягченные порокомъ любостыжанія, и что они желали услышать Его указанія, которое помогло бы имъ выйти изъ своего нравственнаго лабиринта, пишетъ онъ слѣдующее. „Послѣ примѣра Закхея, показалъ, какъ велика сила духа покаяннаго и какъ мощно разрываетъ онъ все стѣсняющее его. Вы видите, какъ кающееся сердце сбрасываетъ съ себя одинъ за другимъ налегшіе на него чуждые покровы. Но не у всѣхъ такова нравственная сила. Легкосердные и легковольные

ищутъ другаго исхода болѣ тихаго. И вотъ къ нимъ то слово Спасителя. Притчею о неправедномъ приставникѣ Онъ сказалъ: имъ запутались вы, и ищите исхода. Вотъ онъ! Сдѣлайте, какъ этотъ приставникъ! *). Разборъ буквальныхъ толкованій притчи о неправедномъ приставникѣ показалъ, что онъ не избѣгаютъ крайняго вывода изъ притчи. Это обстоятельство заставляетъ нѣкоторыхъ экзегетовъ признавать, что Спаситель разсматриваемою притчею учить именно благотворительности незаконными средствами, неправедно нажитымъ богатствомъ. Такое мнѣніе принимаютъ еп. Софонія, еп. Михаилъ, г. Боголѣповъ, г. Ивановъ и другіе, объясняя необходимость этого ученія со стороны Господа потребностями слушателей и допуская присутствіе въ притчѣ совмѣстно съ симъ ученіемъ ученія и о благотворительности законно нажитымъ имѣніемъ. Еп. Михаилъ выражается нѣсколько неопредѣленно. По нему, мытари недобросовѣстно пріобрѣтали имѣнія; притчею Спаситель учить употребленію всѣми временныхъ благъ для снисканія жизни вѣчной. По г. Боголѣпову, Спаситель учить употребленію на дѣла благотворительности неправедно нажитаго имѣнія, учить мытарей и фарисеевъ, наставляя въ то же время вознаграждать, если возможно, обиженныхъ. По г. Иванову, Господь притчею учить главнымъ образомъ Иуду и потомъ учениковъ раздачею милостыни отъ богатства, хотя бы и неправедно нажитаго, пріобрѣтать себѣ друзей между нищими. Но яснѣе, точнѣе и опредѣленнѣе высказываетъ это мнѣніе епископъ Софонія. Онъ доказываетъ, что подъ мамоной неправды должно разумѣть богатство, нажитое неправдою, что дѣлію притчи было вразумленіе Иуды, воровавшаго деньги изъ завѣдуемыхъ имъ пожертвованій, наученіе любостыжательныхъ мытарей, фарисеевъ и всѣхъ несправедливыми путями пріобрѣтавшихъ имущество заглаживать свой грѣхъ путемъ благотворенія, возбужденію къ благотворительности людей, честно пріобрѣтающихъ себѣ имѣнія, и предостереженіе отъ пристрастія къ благамъ міра другихъ апостоловъ. Опровергать мысль, что въ притчѣ о непра-

*) Странн. 1869 г., т. II, стр. 47, 50, 51, 23.

ведномъ приставникѣ заключается ученіе о благотвореніи неправедно нажитымъ имѣніемъ, считаемъ излишнимъ, такъ какъ для всякаго ясно, что оно противно нравственному христіанскому ученію, для всѣхъ понятно, что Христось, научившій примѣромъ Закхея возвращать неправедное стяжаніе обиженнымъ, не могъ дать такого ученія; допускающимъ же возможность такого ученія отъ лица Господа Іисуса предлагаемъ прочитати слова св. Анастасія Синаита, гдѣ онъ подробно изреченіями св. Писанія и отцевъ Церкви опровергаетъ ихъ; это опроверженіе св. Анастасія напечатано во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1865 г. №№ 15, 17. Да изъ буквального смысла притчи вытекаетъ не мысль о благотвореніи незаконно пріобрѣтенными богатствами, какъ о средствѣ заглаженія сей неправоты, а мысль о нарочитомъ пріобрѣтеніи путемъ незаконнымъ для благотворенія, ибо нарочито приставникъ сплутоваль для ублаженія должниковъ.

(Окончаніе будетъ).

Царь Соломонъ и его произведенія.

Во все продолженіе исторической жизни еврейскаго народа, изъ царей его особенное вниманіе обращали и обращаютъ на себя двѣ личности — Давидъ и Соломонъ, пользовавшіеся какъ при жизни, такъ по смерти міровой извѣстностью.

Соломонъ, сынъ Давида отъ Вирсавіи, еще съ дѣтства отличался выдающимися способностями. При самомъ рожденіи онъ получилъ названіе Іеддеіа (возлюбленный Божій), данное ему пророкомъ Наааномъ, какъ знакъ со стороны Бога благоволенія къ нему, а Давидомъ названъ былъ Соломономъ (миръ).

Жизнь Соломона настолько общеизвѣстна, что мы не будемъ излагать фактической исторіи его царствованія, а ограничимся общей характеристикой послѣдняго и личности самого царя особенно съ той ея стороны, которая относится къ предмету нашей статьи.

Дѣятельность Соломона, какъ правителя и царя, во многомъ являлась продолженіемъ и осуществленіемъ тѣхъ предначертаній, которыя были намѣчены еще Давидомъ. Послѣдній былъ по преимуществу царь войны; его многочисленныя побѣды надъ окружающими еврейское царство народами и подчиненіе послѣднихъ первому, возвели Иудею на степень первенствующей монархіи древняго міра и содѣйствовали обогащенію народа, а талантъ самого царя, его военачальниковъ и болѣе усовершенствованное устройство арміи сдѣлали Иудею грозной для враговъ и на долго обезопасили государство отъ всякихъ вторженій со стороны. Въ области внутренняго управленія народомъ Давидъ избралъ до 6000 судей, обязанныхъ отправлять правосудіе и вести его въ строгомъ согласіи съ закономъ Моисеевымъ. Князья и старѣйшины колѣнъ и при немъ сохранили свой мѣстный авторитетъ и являлись предъ него часто ходатаями въ важныхъ случаяхъ колѣнныхъ нуждъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ никакое колѣно не могло уже обособляться и замыкаться въ себѣ самомъ, такъ какъ высшей инстанціей, верховнымъ судьей являлся самъ царь, къ которому могъ обращаться всякій, недовольный состоявшимся о немъ рѣшеніемъ мѣстныхъ властей. Главной же заботой и мечтой Давида было устройство торжественнаго богослуженія и построеніе храма Іеговъ. Первое было имъ выполнено, а вторую осуществить онъ не могъ; онъ приготовилъ лишь все необходимое для него — весь строительный матеріалъ и даже составил планъ и расположеніе разныхъ частей будущаго храма.

Преемникъ его на престолѣ Соломонъ былъ продолжателемъ внѣшнихъ дѣлъ Давида, при чемъ на всей его дѣтельности лежалъ глубокой отпечатокъ его личнаго духа и характера, значительно разнящихся отъ духа и характера его отца.

Армія при немъ была усилена и преобразована; кромѣ одной пѣхоты, бывшей при Давидѣ, онъ ввелъ 1400 колесницъ съ 12000 всадниковъ и вмѣсто дѣленія ея на 12 частей, при чемъ каждая часть должна была исполнять свои обязанности въ Иерусалимѣ въ продолженіе мѣсяца, а на остальные 11 мѣсяцевъ

возвращалась къ обычнымъ домашнимъ занятіямъ, онъ ввелъ постоянную армію, расположивши ее по пограничнымъ пунктамъ своего царства. Послѣ побѣды Давида настоящей нужды въ военныхъ дѣйствіяхъ не было, а потому подобное преобразование арміи нужно считать скорѣе подражаніемъ Соломона другимъ сосѣднимъ языческимъ царямъ и влеченіемъ его къ поражающей другихъ пышности. Послѣднее особенно видно изъ того, что онъ ввелъ значительное количество золотыхъ щитовъ и копій, менѣе пригодныхъ для военныхъ дѣйствій, чѣмъ мѣдные или обтянутые кожей деревянные щиты и желѣзные копья. Да, кромѣ того, для защиты и удержанія въ подчиненіи себѣ покоренныхъ народовъ онъ прибѣгалъ къ заключенію брачныхъ союзовъ съ царями самостоятельныхъ сосѣднихъ и покоренныхъ ему народовъ.

Въ области внутренняго управленія Соломономъ было произведено новое размежеваніе земельныхъ участковъ колѣнъ, часто не совпадавшихъ съ прежнимъ дѣленіемъ и раздѣленіе всѣхъ ихъ на 12 частей, во главѣ каждой изъ которыхъ стоялъ особый приставникъ, обязанный собирать и доставлять припасы къ царскому столу въ продолженіе мѣсяца и доставлять царю даже золото. Весь народъ при немъ былъ обложенъ повинностью. Такъ какъ Соломонъ иногда своихъ дочерей выдавалъ за этихъ приставниковъ, чѣмъ естественно приближалъ ихъ къ себѣ, то послѣдніе получали значеніе государственныхъ чиновниковъ, ближайшихъ исполнителей воли владыки всего народа, а чрезъ это значительно умалялось родовое, патріархальное начало жизни колѣнъ и князя колѣнъ и старѣйшины родовъ постепенно теряли свои привилегіи. Т. е. Соломономъ была вводима система сосредоточенія власти въ своихъ рукахъ (централизація), уничтожавшая патріархально-родовую обстановку жизни еврейскаго народа, сохраненную Давидомъ. Строгое и неумѣренное проведеніе этой системы вызвало недовольство колѣнъ, выразившееся въ возстаніи Иеровоама и подготовившее раздѣленіе царства при его преемникѣ.

Болѣе важнымъ дѣломъ Соломона было построеніе храма,

обладавшаго такою роскошью отдѣлки и убранства и столь величественнаго, что храм сей по справедливости заслуживалъ удивленіе современниковъ. Надъ нимъ трудились лучшіе мастера того времени, матеріаломъ были камни, золото, серебро и кедры; на постройку шло все то лучшее, что доставляла Пудея и чѣмъ были богаты и славились сосѣднія языческія страны. Вмѣстѣ съ построеніемъ храма Соломонъ построилъ дворець для себя, а впослѣдствіи и для своихъ женъ, — поражавшіе (дворцы) тоже роскошью и убранствомъ.

Благодаря отсутствію войнъ въ его время и установленію мирныхъ сношеній съ окрестными народами, евреи въ полной безопасности могли отдаваться мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. При постоянныхъ же торговыхъ и другихъ сношеніяхъ съ разными народами они легко могли заимствовать у послѣднихъ какъ улучшенныя способы обработки земли, такъ и ознакомиться съ нѣкоторыми новыми для нихъ занятіями и ремеслами, напр. постройкой изъ камней, металловъ, способами новаго приготовленія тканей и т. п. При Соломонѣ же была заведена морская торговля и такимъ образомъ всѣ продукты даже отдаленныхъ земель легко доставлялись въ Иерусалимъ и между евреями и другими народами устанавливался оживленный обмѣнъ произведеніями своихъ странъ. Понятно, что тогда „Иуда и Израиль жили безпечно, каждый подъ виноградомъ и смоковницею своею“ (3 цар. VI, 25).

Но что особенно выдѣляло Соломона изъ ряда всѣхъ людей, дадо ему міровую извѣстность и самое имя его сдѣлало нарицательнымъ — это необыкновенный умъ, такъ что „въ его гениальномъ умѣ, можно сказать, сосредоточивается всякого нравственная личность“ (Еврейскіе цари Я. Богородцкаго стр. 440). Еще въ Гаваонѣ, принося жертву Богу, онъ горячо молился предъ Нимъ и во снѣ получилъ откровеніе отъ Бога. Господь сказалъ ему: „проси собѣ, чего хочешь“, — и Соломонъ просилъ „сердце смыслено слышати и судити люди въ правдѣ, еже разумѣти посредѣ добра и зла“ (вннмо Господь далъ „сердце

смыслено и мудро; яко же ты, не бысть мужъ прежде тебе; и по тебѣ не возстанетъ подобенъ тебѣ. И яже не просилъ еси, дахъ тебѣ и богатство и славу; яко же ты, не бысть мужъ подобенъ тебѣ въ царствѣхъ во вся дни твоя“ (3 цар. III, 5—13). Эта мудрость Соломона проявилась прежде всего въ судебномъ рѣшеніи надъ двумя блудницами, произведшемъ сильное впечатлѣніе на „весь Израиль“ (28 ст.).

Но эта мудрость не ограничивалась одними судебными рѣшеніями (хотя и для послѣднихъ требовалось несомнѣнно глубокое знаніе человѣческой души, пониманіе быта и условій жизни), она обнимала самые многоразличные предметы знанія: помимо 3000 притчей и 1005 (съ слав. 5000) пѣсней, которыя онъ сказалъ, Соломонъ „глагола о дровѣхъ, отъ кедра, иже въ Ливанѣ, и до иссопа, исходящаго изъ стѣны; и глагола о скотѣхъ, и о птицахъ, и о гадѣхъ“ (3 цар. IV, 33), такъ что и своей мудростью онъ превосходилъ „всѣхъ сыновъ востока, и всю мудрость Египтянъ; онъ былъ мудрѣе всѣхъ людей, мудрѣе и Евана Езрахитянина, и Емана, и Хамкола, и Дарды“. Эта мудрость пользовалась такой широкой извѣстностью, что привлекала для бесѣды съ царемъ мудрецовъ разныхъ странъ, приносившихъ при своихъ посѣщеніяхъ по тогдашнему обычаю такъ много разныхъ драгоценностей, что въ его время въ Иерусалимѣ золото и серебро приравнивалось къ простымъ камнямъ, а кедръ — смоковницамъ (3 цар. X, 27).

Всѣхъ притчей и пѣсней, составленныхъ Соломономъ, не сохранилось; но судя даже по тѣмъ изъ нихъ, которыя вошли въ составъ кн. „Притчей“ и „Пѣсни пѣсней“, видно, что онѣ обнимаютъ собою самыя разнообразныя положенія человѣка на землѣ, начиная съ царскаго служенія и политическо-общественной дѣятельности, и кончая жизнью рабовъ, и семейной и частной жизнью каждаго; кромѣ практическихъ совѣтовъ и наставленій (кн. Притчей), въ нихъ есть и идеальное изображеніе отношеній человѣка къ Богу (кн. Пѣснь пѣсней). По свидѣтельству же кн. царствъ знанія Соломона касались и области такъ называе-

мой естественно-научной; поставленіе его выше Еѳана и Емана, извѣстныхъ составителей религіозно-нравственныхъ пѣсней, находящихся въ Псалтири, указываетъ въ Соломонѣ способность возвышеннаго поэтическаго творчества (о чемъ особенно ясно свидѣтельствуеетъ кн. Пѣснь пѣсней), а его превосходство надъ мудрецами Египта, славившимися знаніемъ таинственныхъ силъ природы и особенно небесныхъ свѣтилъ, говоритъ за знакомство Соломона и съ этою областью. Все это давало право позднѣйшему писателю при изображеніи мудрости Соломона характеризовать ее такъ: ему дано было: „о *сущихъ* познаніе неложное, познати составленіе міра, и дѣйствіе стихій, начало и конецъ и средину время, возвратовъ премъны, и измѣненія время, мѣтъ круи, и звѣздъ расположенія, естество животныхъ, и ивъ звѣрей, вътровоу усиліе, и помышленія челоуковъ, разнство мѣтораслемъ и силы кореній. И елика суть скрыта и явна познахъ“ (кн. премудр. Солом. VII, 17—21). По переводѣ на современный языкъ—это будетъ значить: „о *сущихъ* познанія неложное, т. е. справедливое понятіе о всемъ физическомъ и метафизическомъ, и именно: *познати составленіе міра*, т. е. познаніе бытія міра или того способа, какъ міръ произошелъ, стоитъ и управляется (космологія),—*дѣйствіе стихій*, т. е. познаніе составныхъ элементовъ міра—огня, воды, воздуха и земли по представленію древнихъ и дѣйствіе этихъ элементовъ (физика),—*познати начало и конецъ и средину время* т. е. малыхъ отдѣленій времени—дней, мѣсяцевъ, времени года и самыхъ годовъ, равно какъ и большихъ періодовъ времени—возраста челоуческаго, столѣтій (хронологія),—*познати возвратовъ примъненіе*, или познаніе перемѣнъ небесныхъ (астрономія) и *измѣненія время*, т. е. перемѣну временную въ мірѣ челоуческомъ и въ состояніи этого міра при его постепенномъ ходѣ развитія (исторія),—*мѣтъ круи* или начало и продолженіе годовъ (знаніе календаря, по нашему пасхалія), и *звѣздъ расположеніе* (астрологія),—*естество животныхъ*, т. е. познаніе естественныхъ свойствъ животныхъ (зоологія) и *ивъ звѣрей*, т. е.

познаніе внутреннихъ, отличительныхъ свойствъ и характеровъ дѣйхъ животныхъ (фізіологія звѣрей); *вѣтровъ усиліе* (пневматологія) и *помышленія челохъкохъ*, или познаніе о внутреннемъ существѣ и расположеніяхъ челохъка (психологія); *разнство лѣтораслехъ*, т. е. отличительныя свойства растеній (ботаника) и *силы корней* т. е. познаніе дѣлехъбныхъ и вредоносныхъ дѣйствій травъ и корней“ (врачебная наука, медицина). (Чтенія въ общ. любит. духов. проев. 1872 г. Библейская письменность арх. — Михаила стр. 43—44). Такую энциклопедію знаній нельзя, конечно, представлять въ формѣ и обьемѣ современныхъ научныхъ выводовъ, но понимать нужно въ томъ смелѣ, что оно (знаніе Соломона) стояло на высотѣ тогдашнихъ научныхъ свѣдѣній. Какъ Соломонъ приобрѣлъ такую массу свѣдѣній, прямыхъ указаній въ священныхъ книгахъ нѣтъ; несомнѣнно только, судя даже по предметамъ знаній, онѣ могли быть приобрѣтены умомъ наблюдательнымъ, сосредоточеннымъ и любознательнымъ. Положеніе Соломона, какъ царя славнаго царства, давало ему возможность широкихъ наблюденій надъ разнообразными народами, условіями ихъ жизни, учрежденіями, впоследствии же, когда въ Іерусалимѣ стали стекаться мудрецы всѣхъ странъ, умственный горизонтъ любознательнаго царя еще болѣе расширялся чрезъ бесѣды съ ними и обогащался самыми разнородными свѣдѣніями. Складъ ума Соломона былъ философскій, стремившійся къ объединенію всѣхъ знаній, выработѣ дѣльного систематическаго міросозерцанія, выразительный памятникъ котораго мы имѣемъ въ кн. Эклезіастъ. По характеру развитія народовъ того времени знанія болѣе всего касались области религіозно-этической и философія была окрашиваема въ тотъ же цвѣтъ, т. е. была этикорелигіозной. Соломонъ поражалъ и далеко превосходилъ всѣхъ своею мудростью, что понятно: законъ Моисея обнималъ всю жизнь древняго еврея, онъ представлялъ собой стройную систему, гдѣ въ основаніи многочисленныхъ и, повидимому, разнородныхъ предписаній лежала одна мысль, одно начало (любовь къ Богу и ближнему, покоящаяся на началахъ строгой справедливости и

регламентированная въ многоразличныхъ частныхъ постановленіяхъ), несомнѣнно истинное, какъ данное Богомъ. Соломонъ зналъ этотъ законъ; изъ глубоко-поэтическихъ твореній своего отца Давида (псалмовъ) онъ знакомился съ воззрѣніями на жизнь человѣка, его исторію и жизнь природы, какъ великое произведеніе Единого Бога, Творца ихъ. Такимъ образомъ все здѣсь объединялось въ одномъ общемъ источникѣ и изъ Него вытекало. Отсюда, Соломонъ еще съ дѣтства знакомился съ стройной системой міропониманія и если не усвоилъ ее всецѣло, во всѣхъ деталяхъ, то не могъ не принять ея основной мысли, общей схемы (что даже видно отчасти изъ его молитвы по освященіи храма), а потому тѣ многочисленныя свѣдѣнія, которыя ему привелось пріобрѣсти впоследствии, легко нанизывались на уже готовую нить, получали яркое освѣщеніе и находили надлежащее мѣсто въ общей системѣ. При остротѣ своего ума онъ, поэтому, легко могъ справляться съ тѣми неразрѣшимыми и трудными для языческихъ философовъ вопросами, которые они предлагали ему въ своихъ бесѣдахъ съ нимъ и въ которыхъ имъ, опиравшимся только на силу естественнаго своего ума, разобраться было трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Между Соломоновымъ умомъ и умами другихъ философовъ было большое, можно сказать качественное различіе какъ между богопросвѣщеннымъ и естественнымъ.

Личность Соломона особенно ярко вырисовывается при сравненіи ея съ Давидомъ. Последній былъ царемъ войны, отличался практическимъ складомъ ума и преимущественно человѣкомъ сердца, съ сильно развитой впечатлительностью и способностью горячо отзываться на всякія явленія изъ внѣшней общественной или личной и внутренней религіозно-нравственной жизни; первый же не былъ способенъ и склоненъ къ войнамъ, умъ его былъ философскаго характера, склонный къ отвлеченнымъ обобщеніямъ и построеніямъ, которыя если касались жизненныхъ явленій и требовали пракческаго осуществленія, то, въ последнемъ случаѣ, часто при примѣненіи оказывались неудобными; онъ былъ болѣе

человѣкомъ ума, чѣмъ сердца, а потому не могъ легко и искренно чѣмъ-либо увлечься, „онъ былъ умѣренъ какъ во грѣхѣ, такъ и въ благочестіи. Онъ не могъ себѣ позволить крайности въ родѣ исторіи Давида съ Вирсавіей, но и не сталъ бы плясать предъ ковчегомъ, какъ Давидъ къ соблазну Мелхолы, и не привлечь бы ни чѣмъ подобнымъ въ стыдъ людей, холодныхъ къ религіи“ (Еврейскіе цари Я. Бородскаго стр. 449).

Колоссальный умъ Соломона и обширныя его познанія сдѣлали имя его нарицательнымъ—имъ обозначаютъ всякаго глубокаго мыслителя и загадочное изреченіе, народная же память сохранила и украсила его личность многочисленными и разнообразными легендарными сказаніями (см. о главнѣйшихъ изъ нихъ въ актовъ рѣчи Я. Богородскаго „Соломонъ внѣ-библейскій“).

Жизнь Соломона, какъ она изображается въ историческихъ книгахъ, рѣзко распадается на двѣ половины. Въ началѣ царствованія „возлюби Соломонъ Господа, ходити въ заповѣданіяхъ Давида отца своего“ (3 цар. III, 3); онъ былъ проникнутъ сознаниемъ высоты своего служенія, мало вѣрилъ въ свои личныя силы и искалъ опоры имъ не въ человѣческой помощи, но Божественной. Гаваонское явленіе Господа было ему отвѣтомъ. Дѣло построенія храма и его освященіе было выдающимся обнаруженіемъ духовной высоты Соломона. Во вновь устроенномъ храмѣ имъ была принесена Богу торжественная молитва, характерная для тогдашняго настроенія царя. Въ ней онъ исповѣдуетъ Яегову единымъ истиннымъ Богомъ, молитъ Его о дарованіи постоянного покровительства своему народу, объ избавленіи его отъ всякихъ бѣдъ, молитъ и за язычниковъ, если послѣдніе, проникнутые благоговѣніемъ къ чудному имени Господа, принесутъ Ему молитву во храмѣ, исповѣдуетъ необходимость со стороны народа строгаго послушанія Господу и исполненія Его заповѣдей: „да будутъ сердца наша совершенна ко Господу Богу нашему, преподобно ходити въ повелѣніяхъ Его, и хранить заповѣди Его“ (3 цар. VIII гл.). Эта молитва выражаетъ ясное и полное пониманіе царемъ зави-

симости блага чловѣка отъ точнаго и неуклоннаго соблюденія заповѣдей Господа. Здѣсь было больше пониманія, чѣмъ сердечнаго влеченія къ предмету молитвы, такъ какъ тогда уже Соломонъ получилъ предостереженіе отъ Господа, обѣщавшаго Свои милости царю подѣ условіемъ хожденія послѣдняго въ „преподобіи сердца и правотѣ“, за невѣрность же Ему угрожавшаго полнымъ отверженіемъ (3 цар. IX, 3—9).

Это предостереженіе Господа свидѣтельствуетъ о появленіи и обнаруживаніи въ Соломонѣ такихъ склонностей, которыя не были согласны съ „преподобіемъ сердца и правотой“. Первымъ фактическимъ обнаруженіемъ этой склонности, какъ прямого нарушенія закона Моисеева и проявленіемъ страсти въ Соломонѣ, въ послѣдствіи разившейся до громаднхъ размѣровъ, было вступленіе его въ бракъ съ дочерью Фараона по утверженіи своемъ на престолѣ. Въ послѣдствіи, уже по окончаніи построенія храма и полученіи предостереженія отъ Господа, Соломонъ воишь отдался страсти женолюбія, бралъ себѣ женъ изъ язычницъ, такъ что число женъ у него было до 700 и наложницъ 300. Такое количество женъ и наложницъ не говоритъ однако за полную внутреннюю развращенность и половую разнузданность Соломона; оно было выраженіемъ общаго настроенія и стремленія царя превзойти владыкъ другихъ народовъ не только обиліемъ золота, серебра, дорогими постройками и ихъ убранствомъ, но и обиліемъ женъ и наложницъ, что было обычнымъ явленіемъ у знатныхъ восточныхъ людей (не много позже Соломона у одного ассирійскаго царя гаремъ состоялъ изъ 3000 женщинъ); кромѣ того, это объясняется отчасти, его системой удерживать въ покорности себѣ подчиненные народы чрезъ заключеніе съ ними и сильными самостоятельными государствами родственныхъ связей чрезъ брачныя союзы. Содержаніе такого количества женъ, роскошь жизни Соломона, многочисленныя посѣщенія его разными учеными востока, получавшими за свои подарки, конечно, болѣе богатые отъ Соломона, все это вызвало сильное напряженіе народныхъ массъ для удовлетворенія царскихъ нуждъ. Увеличеніе народнаго богатства,

разныя нововведенія, обиліе золота и серебра въ народѣ, роскошныя постройки и выѣзды царя, преклоненіе предъ нимъ сосѣднихъ царей, все это льстило народному самолюбію и дѣлало, на первое время, гнетъ его оброчнаго положенія и потери колѣвной самостоятельности, съ охотой переносимымъ. Къ положенію народа первыхъ годовъ царствованія Соломона вполне приложимо мѣткое сравненіе одного богослова (Блохъ), что онъ носилъ на себѣ цѣпи, выкованныя изъ золотого металла, цѣпившіяся поэтому какъ нарядъ, который чѣмъ тяжелѣе, тѣмъ цѣннѣе. Подъ первымъ впечатлѣніемъ блеска своего царя и неизвѣданнымъ самимъ народомъ почета, который ему воздавался отъ другихъ націй, онъ хотя и чувствовалъ тяжесть, но болѣе поражался блескомъ и цѣнностью лежавшей на немъ цѣпи, когда же освоился съ этимъ блескомъ, привыкъ къ нему и обратилъ вниманіе на себя самого, то почувствовалъ ея тяжесть, за болью ощущенія какой предъ нимъ погасъ поражавшій его блескъ. Возстаніе Иеровама было выраженіемъ народнаго желанія освободиться отъ лежавшаго на немъ гнета, а укрѣпленіе Разона, бывшаго подданнымъ царя Сувскаго въ Дамаскѣ, и возмущеніе идумейскаго царевича Адера указывали на стремленіе къ восстановленію политической самостоятельности и покоренныхъ языческихъ народовъ.

Женюлюбіе Соломона оказало на него пагубное дѣйствіе тѣмъ, что онъ подпалъ ихъ вліянію и изъ угожденія допустилъ имъ построить жертвенники своимъ языческимъ богамъ и даже самъ часто присутствовалъ при языческихъ жертвоприношеніяхъ, свое же служеніе истинному Богу онъ ограничивалъ холоднымъ троекратнымъ въ годъ принесеніемъ Ему жертвы (3 Цар. IX, 25). Примѣръ царя не могъ оказать благотворнаго вліянія на народъ; равнодушіе и холодность Соломона къ религіи Иеговы, въ вѣрности которому заключался залогъ прочности и цѣлости еврейскаго царства, допущеніе публичнаго служенія идоламъ предрасполагало чувственнаго еврея къ слѣдованію языческимъ божествамъ (примѣрами чего полна предыдущая и послѣдующая его исторія) и такимъ образомъ подготавливало постепенное разложе-

ніе царства. Предъ концемъ своего царствованія Соломонъ услышалъ грозное слово Господа, что „за несохраненіе Его заповѣдей и повелѣній“ (3 Пар. XI, 11) у сына его отнимется большая половина царства, что и исполнилось при его преемникѣ Ровоамѣ.

Указаніемъ на волненія колѣнъ, возстаніе покоренныхъ народовъ, общій гнѣтъ, ослабленіе преданности царя Іеговѣ и развитіе въ немъ влеченія къ пышности, роскоши и женолобію, историческія книги заканчиваютъ исторію Соломона. Такимъ образомъ въ изображеніи этихъ книгъ начало царствованія Соломона и конецъ представляются противоположными какъ въ отношеніи положенія и состоянія его царства, такъ и лично въ отношеніи къ самому царю, какъ человѣку и избраннику Божьему.

Было ли заблужденіе Соломона конечнымъ, или онъ исправился и сдѣлался истиннымъ рабомъ Іеговы, историческія книги ничего не говорятъ. Но то, о чемъ онѣ умалчиваютъ, сохранило преданіе, которое говоритъ, что послѣ грознаго слова Іеговы Соломонъ раскаялся и плодомъ его раскаянія явилась книга Экклезіастъ.

По особенностямъ духовнаго склада Соломона это раскаяніе не могло проявиться въ слезахъ сокрушенія о своихъ недостаткахъ, какъ то было напр. у Давида, но въ строгомъ, критическомъ анализѣ всей своей жизни и дѣятельности, или иначе — въ философской переработкѣ и исправленіи своего міросозерцанія. Такимъ произведеніемъ и является кн. Экклезіастъ, представляющая цѣнный и обильный матеріалъ, ярко рисующій Соломона въ заключительной фазѣ его духовнаго развитія.

Соломонъ, какъ уже было сказано, былъ творцомъ 3000 притчей и 1005 пѣсней. Всѣхъ ихъ древность не сохранила. Очень можетъ быть, что многія изъ утраченныхъ притчей и пѣсней не касались предметовъ религіозно-нравственнаго характера, составляющихъ отличительную особенность священныхъ произведеній, а потому и не вошли въ собраніе Соломоновыхъ книгъ; но и тѣ, которыя сохранились, даютъ очень ясное представленіе

о необыкновенномъ разнообразіи и обширности познаній ихъ автора, и разносторонности его творчества.

Соломону принадлежать слѣдующія произведенія: псалмы LXXI, CXXVI и CXXXI, книга притчей, кн. Экклезіастъ и кн. Пѣснь пѣсней, между которыми большое различіе какъ въ предметахъ содержанія, такъ и во внѣшнихъ способахъ развитія и изложенія мыслей. Псалмы—тѣ же лирическія произведенія, которыми особенно прославился его отецъ Давидъ; подъ вліяніемъ извѣстныхъ внѣшнихъ событій онъ излагаетъ въ нихъ свои сердечныя чувствованія и желанія, а потому здѣсь нѣтъ той строгости, систематичности и послѣдовательности въ изложеніи мыслей, которыя мы находимъ въ другихъ его произведеніяхъ. Время происхожденія псалмовъ, какъ видно изъ содержанія ихъ, относится ко вступленію царя на престолъ около времени гаваонскаго видѣнія Господа (пс. LXXI), по окончаніи построенія храма (пс. CXXVI) и по поводу перенесенія въ него изъ Сіонской скинии кивота завѣта (пс. CXXXI).

Книги Притчей—произведеніе дидактическаго характера. Ея первыя девять главъ представляютъ строго послѣдовательное и систематическое раскрытіе ученія объ истинной мудрости и неразуміи; остальные же главы въ формѣ краткихъ сентенцій даютъ наставленія людямъ всѣхъ званій, положеній и занятій. Часто эти изреченія становятся замысловатыми, загадками, когда мысль только намекается въ смѣлыхъ образахъ, подобіяхъ и сравненіяхъ, взятыхъ изъ жизни наблюдаемой внѣшней природы, или насѣкомыхъ, или животныхъ (XIX, 12; XXVI, 1—3; и мн. др.). Вѣроятно, способность отгадывать и раскрывать подобную метафорическую рѣчь и съ своей стороны предлагать другимъ такую же для рѣшенія особенно поражала въ Соломонѣ древнихъ мудрецовъ и была самой употребительной и распространенной формой бесѣды съ ними. Указанныя главы своимъ содержаніемъ, построеніемъ и развитіемъ мыслей, и характеромъ отношенія къ предмету содержанія (болѣе разсудочнымъ, чѣмъ сердечнымъ) примыкаютъ къ тому исповѣданію вѣры, которое вы-

ражено въ молитвѣ Соломона по построеніи храма, а потому и время написанія ихъ нужно относить къ близкому послѣ произнесенія молитвы періоду. То же содержаніе остальныхъ главъ кн. Притчей, которое принадлежит Соломону, какъ представляющее изъ себя совѣты и наставленія во всевозможныхъ жизненныхъ положеніяхъ и тѣмъ свидѣтельствующее объ обширной наблюдательности, продолжительномъ знакомствѣ его (содержанія) писателя съ жизнью, по формѣ же своей (краткія изреченія и сентенціи) болѣе пригодное для частной бесѣды и простаго обмѣна мыслей, чѣмъ для публичнаго наставленія и проповѣди, болѣе отвѣчаетъ тому періоду жизни Соломона, когда онъ сдѣлался извѣстнымъ всему древнему міру, когда со всѣхъ сторонъ къ нему стекались мудрецы для бесѣды и когда народная жизнь приняла такое теченіе, которое вызывало съ его стороны частное неодобреніе, т. е. время происхожденія остальныхъ главъ нужно относить къ болѣе позднему за написаніемъ первыхъ главъ періоду жизни Соломона.

Книга Эклезіастъ — произведеніе философскаго характера, отличающееся единствомъ основной мысли, ея сжатостью, глубиной и силой выраженія. Своимъ содержаніемъ она отвѣчаетъ на выдающіеся вопросы жизни еврейскаго народа времени Соломона въ періодъ политическихъ и общественныхъ нестроеній въ немъ; даже болѣе того, она философски разсматриваетъ общіе вопросы и отвѣчаетъ основнымъ требованіямъ челоѣческаго духа, стремящагося осмыслить свою земную жизнь и узнать ея цѣль. По тѣмъ историческимъ указаніямъ, которыя находятся въ ней, она вполне согласна съ изображеніемъ историческими книгами жизни еврейскаго народа въ концѣ царствованія Соломона; автобіографическія черты, находящіяся въ ней, рисуютъ намъ Соломона уже пожилымъ старцемъ, готовящимся передать тронъ своему преемнику и производящимъ безпристрастную оцѣнку всей своей жизни, т. е. она отличается характеромъ исповѣди. Такимъ образомъ временемъ ея написанія нужно считать послѣдніе годы земной жизни царя Соломона и видѣть въ ней изложеніе его

послѣдняго міросозерцанія, служащее подтвержденіемъ преданія о раскаяніи Соломона въ своихъ заблужденіяхъ.

Книга Пѣсь пѣсней — произведеніе аллегорическаго характера. По своему построенію она напоминаетъ тѣ поэтическія вдохновенныя произведенія, которыя слагались по поводу важныхъ событій изъ жизни еврейскаго народа его вдохновенными руководителями пѣвцами, въ родѣ пѣсней Маріамъ или Деворы; отличается же отъ нихъ преобладаніемъ количества образовъ, ихъ яркостью и величіемъ. Основная идея, мысль этого произведенія (изображеніе идеала отношеній человѣка къ Богу) такъ ярко сознавалась и чувствовалась его авторомъ, что нашла выраженія въ конкретныхъ образахъ, сравненіяхъ. Это послѣднее указываетъ на тотъ моментъ состоянія Соломона, когда его духовныя дарованія находились на высшей ступени развитія и когда между его умомъ и сердцемъ была полная гармонія: что онъ думалъ, то сильно любилъ и къ тому влекся всѣмъ своимъ существомъ. Можно поэтому сказать, что это произведеніе относится къ порѣ юности Соломона, времени влеченія и увлеченія всѣмъ идеальнымъ, времени жажды подвиговъ. Если сопоставить гаваонскую молитву Соломона, гдѣ онъ проситъ Бога о ниспосланіи ему силы къ всецѣлому служенію своему народу, съ молитвой по освященіи храма, въ которой между другими мыслями говорится о необходимости со стороны человѣка неуклоннаго слѣдованія заповѣдямъ Господа, то книгу Пѣсь Пѣсней, своимъ содержаніемъ обнимающую то и другое, нужно считать написанной въ періодъ отъ гаваонской молитвы до освященія храма.

Изъ приведеннаго обзора книгъ Соломоновыхъ видно, что послѣдній былъ по преимуществу царемъ — писателемъ и въ его произведеніяхъ можно найти ясное изображеніе его духовнаго склада вообще и, въ частности, главныхъ моментовъ подъема его духа.

Здѣсь нужно еще указать внѣшнюю особенность его произведеній. Какъ царь, прославившійся своею мудростью далеко за предѣлами своего государства и входившій въ постоянныя и

непосредственныя сношенія и бесѣды съ представителями и мудрецами другихъ народовъ, онъ неизбѣжно долженъ былъ въ своихъ рѣчахъ примѣняться къ ихъ пониманію, а знакомство съ бытомъ и мудростью чужеземцевъ естественно должно было обогатить лексиконъ его словъ внесеніемъ новыхъ понятій и выраженій. Этимъ объясняется, что помимо нѣкоторыхъ специальныхъ выраженій, какъ плодовъ его оригинальной творческой мысли, въ его книгахъ встрѣчается много заимствованій изъ языка другихъ народовъ.

В. Гавриловскій.

Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моисеевъ законъ, по ученію св. Іустина Философа.

(Продолженіе).

Общій взглядъ св. Іустина на значеніе языческой философіи въ дѣлѣ отысканія истины: отрицательныя и положительныя черты языческой философіи въ ея отношеніи къ христіанству.

Въ *спокойной оцѣнкѣ св. Іустиномъ* современнаго ему положенія философіи слышится голосъ человѣка, вдумчиво относившагося къ разнообразнымъ проявленіямъ умственной жизни язычества и безпристрастно отмѣчавшаго ея темныя стороны. Здѣсь нѣтъ ядовитой ироніи и беспощадныхъ сарказмовъ Ермія, нѣтъ рѣзкостей и полемическихъ выходокъ Таціана и Теофила, но сущность дѣла выигрываетъ только отъ этого. Въ пылу полемики Таціанъ, Ермій и Теофилъ допускали по адресу языческихъ философовъ и языческой философіи много такого, съ чѣмъ никакъ не могло помириться самолюбіе язычниковъ и что во всякомъ случаѣ вызывало только раздраженіе и ненависть со стороны отживающаго языческаго міра по отношенію къ христіанству. Св. Іустинъ тоже выступаетъ противъ языческой философіи, но указываетъ на такія ея темныя стороны, ненормальность которыхъ сознавали всѣ. Съ другой стороны, рѣзкое, полемическое отношеніе къ ненормальнымъ явленіямъ духовной жизни

язычества препятствовало указанным апологетамъ сдѣлать безпристрастную оцѣнку результатовъ философской работы въ язычествѣ: отъ указанія темныхъ сторонъ языческой философіи они прямо переходили къ отрицанію ея, что во всякомъ случаѣ было несправедливо. Спокойная оцѣнка языческой философіи дала св. Лустину избѣжать этой несправедливости. Указывая на печальное положеніе современной ему философіи, св. Лустинъ не отрекается отъ попытокъ человѣческаго разума постигнуть истину. Для него „философія по истинѣ есть величайшее и драгоцѣннѣйшее въ очахъ Божіихъ стяжаніе: она одна приводитъ насъ къ Богу и дѣлаетъ насъ угодными Ему, и подлинно святы тѣ, которые устремили свой умъ къ философіи“. Правда, эта философія — философія идеальная, нашедшая свое мѣсто только въ христіанствѣ, но этимъ не отрицается значеніе человѣческой философіи: всякая философія, поскольку она служитъ выраженіемъ приближенія къ идеалу, „приводитъ человѣка къ Богу и дѣлаетъ угоднымъ Ему... Но многіе не угадали, что такое философія²⁾“ и въ этомъ заключается причина печальнаго положенія вещей; и философы, „угадавшіе, что такое философія“, очевидно овладѣли извѣстнаго рода „стяженіемъ“. И дѣйствительно, „иное христіане утверждаютъ о Богѣ согласно съ уважаемыми у язычниковъ поэтами и философами, а другое — полнѣе и достойнѣе Бога, чѣмъ они... Когда говоримъ, что все устроено и сотворено Богомъ, то окажется, что мы высказываемъ ученіе Платоново; когда утверждаемъ, что міръ скоритъ, то говоримъ согласно съ мнѣніемъ стоиковъ; и когда учимъ, что души злодѣевъ и по смерти имѣютъ чувствованіе, будутъ наказаны, а души добрыхъ людей, свободныя отъ наказаній, будутъ жить въ блаженствѣ, то мы говоримъ то же, что и философы³⁾. Если замѣчается такое сходство между христіанствомъ и языческой философіей вообще, то оно еще болѣе рѣзко выступаетъ при сравненіи христіанства съ ученіемъ Платона. Ученіе Платона не совсѣмъ различно отъ

1) Д. 2. 2) *ibid.*

3) Ап. I, 20.

ученія Христа, но и не во всемъ сходно съ нимъ ¹⁾. Въ частности, Платонъ согласно съ христіанствомъ учитъ о твореніи міра ²⁾; правильно называетъ Бога „вѣчно Сущимъ, не имѣющимъ никакого начала ³⁾, правильно учитъ о твореніи изъ безформенной массы ⁴⁾; приближается къ христіанскому ученію о Сынѣ Божіемъ, говоря, что Богъ помѣстилъ Его во вселенной на подобіе буквы X ⁵⁾; дѣлаетъ неясныя указанія на христіанское ученіе о Св. Духѣ ⁶⁾; правильно также учитъ о свободѣ воли человѣка.

Итакъ въ философіи языческой, по воззрѣнію св. Іустина, есть цѣнные результаты, по крайней мѣрѣ въ философскихъ системахъ лучшихъ представителей эллинскаго гениа. Но это не должно давать поводъ къ переоцннкѣ значенія греческой философіи, „ибо всякій изъ философовъ говорилъ прекрасное потому именно, что познавалъ отчасти сродное съ посвяннымъ Словомъ Божіимъ“ ⁷⁾. По взгляду св. Іустина разумъ естественнаго человѣка безъ особеннаго благодатнаго воздѣйствія не могъ возвыситься до пріобрѣтенія тѣхъ истинъ, которыя сходны съ христіанствомъ. Такого благодатнаго воздѣйствія не лишено было и язычество, воспринимавшее сообщаемыя Логосомъ сѣмена истины, поэтому „все, что когда либо сказано и открыто философами и законодателями, все это ими сдѣлано соотвѣтственно мѣрѣ нахождения ими и созерцанія Слова (λογος) ⁸⁾. Въ данномъ случаѣ языческая философія заключаетъ въ себѣ цѣнные пріобрѣтенія, хотя они и не составляютъ ея неотъемлемую собственность, а философы являются дѣйствительными носителями истины, почему и могутъ быть названы въ несобственномъ смыслѣ христіанами. „Христосъ есть Слово (λογος), коему причастенъ весь родъ человѣчскій. Тѣ, которые жили согласно съ Словомъ, суть христіане, хотя бы и считались за безбожниковъ: таковы между Эллинами—Сократъ и Гераклитъ и имъ подобныя, а изъ варваровъ— Авраамъ, Ананія, Азарія и Мисаиль и Илія и многіе

¹⁾ Ап. II, 13. ²⁾ Ап. I, 20. ³⁾ τὸ ὄν μὲν αἰεὶ, γένεσις οὐκ ἔχον.

⁴⁾ Ап. I, 59. ⁵⁾ Ап. I, 60.

⁶⁾ Ап. I, 60. ⁷⁾ Ап. I, 44. ⁸⁾ Ап. II, 13. ⁹⁾ ibid 10.

другіе; пересказывать ихъ дѣйствія или имена было бы, я знаю, утомительнымъ, и въ настоящей разъ я удержусь отъ этого. Такимъ образомъ тѣ прежде бывшіе, которые жили противно Слову, были безчестными, враждебными Христу и убійцами людей, жившихъ согласно съ Словомъ, а тѣ, которые жили и нынѣ живутъ согласно съ нимъ, суть христіане, безстрашны и спокойны¹⁾. Общій выводъ тотъ, что языческіе философы „могли видѣть истину“²⁾, но вопросъ о томъ, насколько они ясно видѣли истину, этотъ вопросъ, по мнѣнію св. Іустина, уже совершенно иной: „такъ какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, которое есть Христось, то часто говорили даже противное самимъ себѣ“³⁾, „посредствомъ врожденнаго сѣмени Слова они могли видѣть истину, но темно“⁴⁾. Причина такой неясности заключается въ томъ, что языческому міру не было сообщено полного откровенія: „иное дѣло сѣмя,—говоритъ св. Іустинъ— и нѣкоторое подобіе чего либо, данное по мѣрѣ приѣмлемости, а иное то самое, чего причастіе и подобіе даровано по Его благодати⁵⁾. Возврѣнія св. Іустина на дѣятельность Логоса въ языческомъ мірѣ давало ему возможность безпристрастно отнестись ко всей языческой культурѣ, оцѣнить достоинства лучшихъ результатовъ языческаго мышленія, поставить ихъ въ связь съ христіанскимъ міросозерцаніемъ. Христіанское ученіе и языческая философія не раздѣлены, по возвращенію св. Іустина, непроходимую пропастью, переходъ отъ язычества къ христіанству не есть переходъ отъ полного мрака къ полному свѣту, а отъ предразсвѣтнаго полумрака къ полному ясному дню. Языческая философія содержитъ въ себѣ лучи истины, исходящіе отъ одного и того же вѣчнаго источника истины; разумъ естественнаго чловѣка воспринимаетъ эти лучи истины, становится участникомъ Божественнаго Разума, дѣлается показателемъ присутствія Бога въ духѣ чловѣка; философія, плодъ спекулятивной дѣятельности разума чловѣка, является, поэтому, Божественнымъ откров-

¹⁾ Ап. I, 46. ²⁾ Ап. II, 13. ³⁾ Ап. II, 10. ⁴⁾ Ап. II, 13.

⁵⁾ Ап. II, 13.

веніємъ, но откровеніємъ не полнымъ, несовершеннымъ, загрязненнымъ, при томъ, примѣсю измышленій и человѣческихъ страстей ¹⁾). Христіанство есть тоже явленіе разума, но разума совершеннаго и заключаетъ въ себѣ полное Откровеніе Бога во всей чистотѣ и совершенствѣ ²⁾). Все, что было блестящаго, поразительнаго въ ученіи отдѣльныхъ философовъ, было результатомъ развитія основныхъ истинъ, сообщенныхъ откровеніемъ. Въ этомъ смыслѣ христіанское ученіе существовало всегда, и всѣ, жившіе согласно съ Логосомъ, являются христіанами. Они посвящаютъ свои силы на служеніе истинѣ и являются настоящими мучениками въ борьбѣ съ злымъ принципомъ, отвлекающимъ людей отъ ихъ назначенія, съ демонами. Ополчаясь на борьбу со зломъ, языческіе философы пытались „изслѣдовать что либо Оловомъ“, но платились жизнью за свою попытку: печальная трагедія, полная ненависти, преслѣдованій и убійствъ лучшихъ людей своего времени, давно уже тянется скорбною лѣтописью чрезъ всю исторію человѣчества ³⁾).

Итакъ, язычество имѣетъ полное право гордиться своими мыслителями. Заслуга ихъ — несомнѣнна: своимъ высокимъ ученіемъ они обязаны тому же Божественному Логосу, полнота откровенія котораго сообщена въ христіанствѣ; всей своею жизнью языческіе философы служили отысканію той же истины, осуществленіе которой дано въ христіанствѣ, стремились къ разрѣшенію тѣхъ же самыхъ религіозно-философскихъ проблемъ, какія нашли свое полное разрѣшеніе въ христіанствѣ. Лучшие представители языческаго міра, такимъ образомъ, должны заслуживать полнаго уваженія, но такое уваженіе не должно отражаться на оцѣнкѣ ихъ внутреннихъ отношеній къ христіанству. При всѣхъ своихъ благородныхъ стремленіяхъ къ истинѣ, при всемъ своемъ геройскомъ самопожертвованіи, языческая философія даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ не могла подняться выше опредѣленныхъ ей границъ, почему и на всемъ ея ученіи лежитъ отпечатокъ неясности, неопредѣленности, сбивчивости.

¹⁾ Ап. II, 8. ²⁾ *ibid* 13. ³⁾ Ап. II, 10. ⁴⁾ *ibid*. Ср. Ап. I, 5.

Главная причина такого состоянія языческой философіи лежитъ въ неполнотѣ откровенія Логоса языческому міру.

Ученіе о неполномъ откровеніи Логоса давало св. Іустину полную возможность опредѣлить значеніе языческой философіи не въ самой себѣ только, а въ ея внутреннемъ отношеніи къ Богооткровенному ученію. Указывая на общеизвѣстные факты печальнаго состоянія современной философіи, св. Іустинъ постепенно подготавливаетъ своихъ читателей къ сознанию непрочности основъ всей языческой культурной жизни вообще и философіи въ частности, и приводитъ ихъ къ сознанию необходимости обращенія въ христіанство, которое одно только, въ качествѣ полного откровенія Логоса, могло дать истину безъ всякой примѣси заблужденій и ошибокъ. Но если это такъ, если въ язычествѣ истина не полная, а въ христіанствѣ содержитсяъ во всей полнотѣ, то въ чемъ же особенное значеніе христіанства? Если христіанство есть восполненіе истинъ языческаго міра, то не значитъ ли это, что христіанство есть продуктъ спекулятивной дѣятельности человѣческаго разума? Если Христосъ и Сократъ учили одному и тому же, то не значитъ ли, что между ними различіе только по ступени? Нельзя ли отсюда сдѣлать выводъ, что язычество путемъ развитія своихъ силъ можетъ подняться на болѣе высшую ступень, гдѣ и достигнетъ помимо содѣйствія христіанства полноты истины?—Такіе вопросы были вполнѣ естественны у послѣдователей платонизма, приписывавшихъ разуму чловѣка способность достигнуть полного вѣдѣнія. На основаніи сдѣланной св. Іустиномъ оцѣнки языческой философіи, они и могли дать на поставленные вопросы утвердительный отвѣтъ. Самъ св. Іустинъ понималъ всю важность разрѣшенія этихъ вопросовъ, почему во второй части своей 1-й апологіи, начинающейся съ 30 главы, онъ раскрываетъ точнѣе отношеніе христіанства къ языческой философіи. До сихъ поръ св. Іустинъ указывалъ на сходство христіанства съ языческой философійей въ ученіи о Богѣ, мірѣ, загробной судьбѣ чловѣка и т. д. и ограничивался этимъ внѣшнимъ сходствомъ. Раскрывая внѣшнія черты сходства, св.

Іустинъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ апологетическую цѣль и всѣмъ своимъ изложеніемъ старается доказать, что христіанство не содержитъ какого либо антирелигіознаго ученія; ученіе христіанства сходно съ ученіемъ языческихъ философовъ и поэтовъ и слѣдовательно, по отношеніи къ нему вполне законна и справедлива терпимость. Съ 30 главы I апологіи онъ разсматриваетъ язычество не со стороны его внѣшняго сходства съ христіанствомъ, а со стороны его внутренняго отношенія. Сопоставляя язычество и христіанство по ихъ внутреннимъ основаніямъ, св. Іустинъ раскрываетъ ученіе о христіанствѣ, какъ религіи Богооткровенной, стоящей выше всѣхъ философскихъ и религіозныхъ ученій. Въ отношеніи къ этой универсальной религіи, языческая философія теряетъ свое значеніе, являясь лишь ея слабымъ отображеніемъ. Въ доказательствахъ этого положенія св. Іустинъ заходитъ такъ далеко, что готовъ отрицать всякое значеніе за языческой философіей. По новому воззрѣнію Св. Іустина, если въ языческой философіи и есть истины, то онѣ представляютъ не продуктъ спекулятивнаго мышленія человѣческаго разума, а простое заимствованіе изъ книгъ св. Писанія. „Во всемъ, что философы говорили о безсмертіи души и наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небеснаго и подобныхъ предметахъ, они пользовались отъ пророковъ, — чрезъ нихъ они могли понять это и излагать“¹⁾. Платонъ особенно близко приближается къ христіанству, но у Платона и болѣе всего замѣтны прямыя заимствованія изъ Моисея. Такъ, говоря, что „вина въ человѣкѣ избирающемъ, а Богъ не виновенъ“²⁾, Платонъ заимствовалъ это отъ Моисея³⁾. „То, что у Платона въ Тимей говорится въ фізіологическомъ отношеніи о Сынѣ Божіемъ, когда сказано, что Богъ помѣстилъ Его во вселенной на подобіе буквы X“, также заимствуетъ отъ Моисея. „Упомянутіе о третьемъ произошло отъ чтенія словъ Моисея, что Духъ Божій носился надъ водами, ибо онъ второе мѣсто даетъ Слово Божію, которое, по его словамъ, помѣщено во вселенной на подобіе буквы X, а

¹⁾ Ап. I, 44. ²⁾ Plato De Republ X. ³⁾ Ап. I, 44.

третье мѣсто — Духу, о которомъ сказалъ, что онъ носился надъ водами, — говоря: третье около третьяго ¹⁾. Такое же заимствование Платона изъ Моисея видно изъ ученія Платона о твореніи міра изъ безформеннаго вещества ²⁾. Возможность такого заимствования объясняется, по св. Іустину, легко фактомъ путешествія Платона въ Египеть, гдѣ онъ и познакомился съ священною письменностію.

На основаніи указанныхъ сопоставленій, говорящихъ за полную несостоятельность языческой философіи, св. Іустинъ уже дѣлаетъ нѣсколько иной выводъ. Прежде, доказывая разумность христіанства и защищая его отъ клеветъ, онъ говорилъ, что Платонъ училъ такъ же, какъ и христіане, а теперь, опредѣляя внутреннюю состоятельность язычества и христіанства, онъ заявляетъ: „мы не держимся такихъ же мнѣній, какъ и другіе, но всѣ подражаютъ и повторяютъ наше ученіе“ ³⁾. Такой взглядъ св. Іустина на языческую философію стоитъ въ противорѣчій съ его прежнимъ взглядомъ. Если языческая философія служитъ неполнымъ откровеніемъ Логоса, какъ это призналъ выше св. Іустинъ, то стремленіе къ истинѣ и попытки разрѣшенія метафизическихъ вопросовъ должны имѣть своимъ результатомъ достиженіе, хотя и неполное, истины. Но, если согласиться съ св. Іустиномъ, что эти истины представляютъ собой результатъ простаго заимствования изъ священныхъ книгъ, то тогда нужно будетъ отбросить ученіе св. Іустина о сѣменахъ Логоса, чрезъ усвоеніе которыхъ языческіе философы заслужили имя христіанъ. Далѣе. Подобное суровое отношеніе св. Іустина къ языческой философіи противорѣчитъ всѣмъ его приѣмамъ при опредѣленіи отношеній христіанскаго ученія къ ученію языческой философіи. Обладавшій широкимъ міросозерцаніемъ и замѣчательною терпимостію ко всѣмъ проявленіямъ духовной жизни язычества, св. Іустинъ стремился отыскать слѣды Божественнаго откровенія въ

¹⁾ Это неудопонятое выраженіе находится въ приписываемомъ Платону письмѣ (Ер. 2) и приводится Климентомъ Ал. (Stv. V), Оригеномъ и др. См. Русскій переводъ св. Іустина — Преображенскаго прим. 128. ²⁾ Ап. I, 59. ³⁾ Ар. I, 60.

такихъ сферахъ языческой философіи, на которыя большинство апологетовъ смотрѣло съ презрѣніемъ. При такихъ приемахъ опредѣленія внутренняго значенія язычества св. Іустинъ, какъ это увидимъ и ниже при выясненіи вопроса объ отношеніи его къ платонизму, всталъ на совершенно правильный путь, опредѣляя отношеніе христіанства къ языческой философіи какъ *ученія* къ *ученію*. Значеніе языческой философіи при этомъ не отрицалось, цѣнность добытыхъ ею результатовъ не отвергалась, но имъ приписывалось опредѣленное значеніе въ отношеніи къ христіанскому ученію. Христіанское *ученіе* стоитъ неизмѣримо выше языческаго потому, что сообщаетъ неизмѣримо высшія истины. Въ языческой философіи есть истины, но онѣ, по мысли св. Іустина, имѣютъ скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное, въ сравненіи съ христіанствомъ, значеніе. Неполное откровеніе Логоса не давало языческому философу полного вѣдѣнія, а только вело его къ сознанію необходимости такой философіи, гдѣ дано было бы полное откровеніе истины. Этимъ, по нашему мнѣнію, и опредѣлялось у св. Іустина отношеніе между христіанствомъ и языческой философіей. Откуда же явился у св. Іустина такой, противорѣчащій всѣмъ его основнымъ воззрѣніямъ на языческій міръ, суровый приговоръ надъ языческой философіей? ¹⁾ Намъ думается, что въ данномъ случаѣ св. Іустинъ увлеченъ былъ господствовавшимъ въ христіанской церкви рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи философовъ къ библейскимъ писателямъ и по

¹⁾ Какъ извѣстно, мысль о заимствованіи истинъ древними классиками изъ св. Писанія раздѣлялась почти всѣми христіанскими писателями II. („См. изслѣдованіе проф. Ловягина „объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. 1872). Это мнѣніе поддерживается и новыми изслѣдователями. (Литературу вопроса см. у uillon'a *bibliothèque choisie des pères de l'eglise grecque et latine, ou cours de l'éloquence sacrée, t. II p. 424, note* и у Ловягина стр. 37—44. Изъ русскихъ ученыхъ въ пользу этого мнѣнія высказывался митр. Филаретъ (въ библейской исторіи). Проф. Скворцовъ — считаетъ его „весьма вѣроятнымъ“ („Философія отцовъ и учителей церкви въ первые три вѣка“ стр. 9. Разборъ мнѣнія апологетовъ см. *Freppel saint Justin 1859 p. 209—227. Clement d'Alexandrie 1865 p. 127—152.* о) Ловягинъ стр. 226 ep. cit.

условіямъ своей апологетической дѣятельности не могъ оцѣнить научное достоинство тѣхъ аргументовъ, какіе онъ употреблялъ при своемъ глубокомъ уваженіи къ книгамъ Св. Писанія. „Мнѣніе христіанскихъ апологетовъ объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ“, — говоритъ проф. Ловягинъ, тщательно изслѣдовавшій этотъ вопросъ, — было историческимъ явленіемъ того времени, въ которомъ жили апологеты, но сущность его — мысль о заимствованіи древними классиками истинъ изъ Св. Писанія непосредственно, — не имѣетъ твердыхъ историческихъ и другаго рода ученыхъ основаній. Оно есть традиціонное воззрѣніе на греческихъ классиковъ, доставшееся апологетамъ отъ тѣхъ же іудеевъ, отъ которыхъ они приняли священныя книги Вѣтхаго Завѣта, и сохранилось какъ частное и притомъ преимущественно мѣстное (Александрійское) мнѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Если согласиться съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго профессора, тогда станетъ для насъ яснымъ происхожденіе указаннаго противорѣчія въ воззрѣніяхъ св. Іустина на отношеніе языческой философіи къ христіанству. Признавая ее за проявленіе Божественнаго Откровенія, св. Іустинъ не отрѣшился въ то же время отъ традиціоннаго взгляда на отношеніе классическихъ писателей къ библейскимъ, почему въ рѣшеніи своего вопроса и допустилъ взглядъ, противорѣчившій всѣмъ основнымъ его воззрѣніямъ на міръ языческой.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Обзоръ толкованій притчи Господа нашего Іисуса Христа—Свящ. П. И. Иванова. 2) Царь Соломонъ и его произведенія—В. Гавриловскаго. 3) Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моисеевъ законъ—В. Архангельскаго.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Апрѣля 9 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

<p>При этомъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ таблица премій „Россійскаго Страховаго отъ огня Общества учрежденнаго въ 1827 году“.</p>
--